

РАВНОАПОСТАЛЬНАЯ
КНЯГИНЯ
ОЛЬГА

Лидия Лазор

**Равноапостольная
княгиня Ольга**

исторический роман
в стихах

Издательство «Литература»
г. Луганск
2005

Равноапостольная княгиня Ольга. – Луганск, 2005. – 288 с.

ISBN 966-8526-17-1

Широкоизвестный поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор представляет читателям значимый исторический роман в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга». Роман охватывает события, происходящие в 9-10 веках в Киевской Руси. Автор смогла осветить глубину того периода и раскрыть яркий и необыкновенный путь жизни княгини, красочно и волнующе показать любовь Ольги к Игорю. С особой трепетностью и нежностью Лидия Ивановна описывает редкую красоту героини, её высокий ум, строгость целомудрия, милосердие и благочестие.

Вместе с тем поэтические строчки автора насыщаются твёрдостью духа, когда повествование касается правления княгини страной, умения Ольги повести народ за собой, воспитывая в нём патриотическую решимость в разгроме грозных врагов, добиваясь победы, являя верность служению Родине. Лидии Ивановне особо удаётся проникновенно заглянуть во внутренний мир княгини и описать её мытарства в поисках Бога истинного и борьбу с язычеством.

Обретя глубокую веру в Христа, Ольга не сошла с пути Господнего, а встала на апостольскую стезю, неся в сердца людей надежду на спасение. Эта надежда сквозь глубь веков сливается с чаяниями и современного человечества, яркокрыло паря из содержания данного романа к читателям через молитвенное ходатайство перед Богом Равноапостольной княгини Ольги.

ISBN 966-8526-17-1

© Лазор Л.И., 2005.

Отзыв на книгу Лидии Лазор «Равноапостольная княгиня Ольга»

Удивительно богата, величественна и поучительна история нашего народа. Проводя исторические параллели, в ней мы находим ответы на многие вопросы, которые волнуют современного человека.

Однако чаще всего историков волнуют причины и следствия исторических событий, которые строятся зачастую без учёта роли в них исторических личностей, а потому далеко не всегда им удаётся оставаться незыблемыми.

В случае с историческим романом в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга» широко известной поэтессы, как в Украине, так и за рубежом, Лидии Ивановны Лазор мы имеем другой подход – перед нами во всей полноте и реальности разворачивается жизнь одной из самых выдающихся личностей нашей отечественной и церковной истории – личность святой великой княгини Ольги.

Имя и образ княгини Ольги неразрывно связаны для нас с князем Игорем, который близок нам как защитник нашей земли. Подвиг его и его верной дружины навечно запечатлен на высоком берегу реки Северский Донец земли Луганской.

История Луганщины лишь в последние годы начала занимать достойное место в трудах местных историков и литераторов, и выходящая в свет книга Лидии Ивановны является бесценным вкладом в сокровищницу нашей исторической памяти.

Время делает свое дело, и с течением его неизбежно уменьшается чувство реального восприятия людей и событий прошлых лет. При чтении же романа мы способны, словно воочию, широкомасштабно насыщаться атмосферой того далёкого исторического периода. Перед нами последовательно раскрывается образ великой княгини Ольги, начиная с самого её рождения. Напрасно мы будем искать подробности жизни княгини даже у таких признанных мастеров описания отечественной истории и её выдающихся личностей как

Н. И. Костомаров, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев.

В книге же Лидии Ивановны Лазор со всей полнотой раскрывается образ княгини Ольги, которая отличалась не только красотой и необыкновенным умом, но являлась образцом женщины в самом высоком, христианском смысле этого слова.

Можно понять, какие чувства подвигли обратиться к созданию этого образа автора книги, которая сама женщина удивительная, любящая людей, свое дело и глубоко верующая. Из каждой строчки стихов видно, насколько глубоко пережито и прочувствовано то, что выходило из под её пера. Поэтому не будем строго судить, так ли всё в точности было, как думала и переживала княгиня, как это описано. Верующему сердцу достаточно того, что так действительно могло быть.

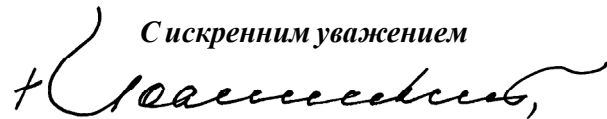
Церковь почитает великую княгиню Ольгу как равноапостольную. Ещё до крещения Руси вместе с князем Игорем она приняла христианство. Но если он принял веру лишь внутренне, то княгиня Ольга исповедовала веру открыто.

В этом смысле княгиню Ольгу можно сравнить со святыми жёнами-мироносицами, которым Господь за их скорби и любовь даровал счастье услышать от Ангела весть о Воскресшем Господе и принести миру радостную весть: «Христос Воскресе!»

Подвиг святых жён-мироносиц постоянно повторяется в жизни Святой Православной Церкви. Жизнь и подвиги княгини Ольги являются тому подтверждением.

Надеюсь, что каждый вдумчивый и благочестивый читатель найдёт в этой новой книге Лидии Ивановны силы, веру и оптимизм, чтобы и сегодня достойно исполнять своё высокое предназначение в этом мире, где всегда есть место подвигу веры. Автору же хочется пожелать новых творческих успехов.

С искренним уважением

Митрополит Луганский и Старобельский

Предисловие **«Праведник в веки не поколеблется»** **(Прит. 10.30)**

За годы творческого пути Лидия Ивановна Лазор написала много разноплановых произведений – это поэмы, стихи, гимны, молитвы, баллады, посвящения, рассказы, песни. А сейчас на радость любителям её творчества выходит в свет её новая книга под общим названием «Равноапостольная княгиня Ольга» исторический роман в стихах.

Уже одно название романа заставляет многих учебные программы пересмотреть для введения в школах преподавания «Закона Божия». Также обращает наше христианское внимание на жития святых и в особенности на «Четьи-Минеи» святителя Димитрия митрополита Ростовского. Даже самым именитым людям незаметно было прибегать к пособиям святителя Димитрия, ибо это повествование уже есть святое изложение. К чему и прибегает поэтесса Лидия Ивановна Лазор начиная повествование с самого святого, то есть с рождения младенца:

*Весь Выбутская
озарилась
И солнцем правды зацвела.
Как зорька, девочка
родилась –
Её мать Ольгой нарекла.
И всё отрадн
засияло,
И в радости отец стоял,
Что счастье в доме
загуляло.
Наместник доченьку обнял.*

Иногда у Лидии Ивановны образуются так называемые «колодцы», как например:

*Поэтому прости,
читатель,*

Меня, любезнейший приятель,
Что если где-то я
 собьюсь
Или душой разгорячусь,
Слегка в сторонку
 отведу,
Другой рассказ там поведу.
Ведь я поэт и лирик
 сердцем,
Воздам свободу души дверцам...

Здесь очень хорошо читателю самому нужно больше размышлять над стихотворным повествованием, от чего не только раздвигаются рамки мышления, но вместе с тем и «... возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22).

Отрадно, что Лидия Ивановна Лазор обратилась к новой поэтической форме Церковной агиографии, то есть жития святых, ибо все святые являются «звёздами», сияющими на церковном небе, значит они неисчислимы. Тысячи угодников Божиих нам известны по именам, но еще большее число их нам не известно, их знает лишь только один Бог. Значит тема агиографии неисчерпаема и вечна.

А если Лидия Ивановна Лазор временно низвела небесную прославленную Богом «звезду» блаженную Ольгу на землю и воспела её здесь, на земле, в своей поэтической форме исторического романа в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга», так как это сейчас очень нужно для христианской апологетики в защиту христианской веры. А поэтому новой поэтической форме агиографии Лидии Ивановны Лазор напутствие царя пророка Давида: «... и рекут вси людие: буди буди» (Пс. 105,48). И «... Славьте Господа, ибо Он благ, ибо во век милость Его» (Пс. 117,1).

Что касается влияния княгини Ольги на будущего князя Владимира и его религиозное влияние, так это выразил самым прекрасным образом сам князь Владимир в своей исповеди и покаянии в главе 10 представляемого романа:

На черепе слова враг
 высек,
Так унижая честь отца.
Праха выбросил он как
 излишек,
Осквернив русичей сердца...
Но в этом ведь и я
 повинен,
Я тоже в сторону ушел.
Свои грехи я
 не отринул,
Язычества звезду возвёл.
Клянусь тебе, Христос
 Небесный,
Что я с дороги не сверну!
Лишь укажи мне путь Ты
 Вещий –
И окрещу я всю страну...

С молитвенным уважением, почитатель
поэтического творчества Лидии Ивановны
Лазор духовник Свято-Скорбященского женского
монастыря г. Старобельска Луганской области

Схиархимандрит
Кирилл (Михличенко)
7.11.2004 г.

Кирилл.

«Благословенна ты в роде твоём...»

Дорогие Читатели! Вы держите в своих руках редкую книгу. В ней страница за страницей разворачивается жизнеописание святой равноапостольной Великой княгини Ольги.

Память святой Ольги дорога нам потому, что Ольга была первой славянской правительницей, которая приняла христианскую веру. Автор книги «Равноапостольная княгиня Ольга» Лидия Ивановна Лазор признанный поэт в духовной литературе. Её поэзия на духовную тематику получила высокую оценку у блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины; высокопреосвященнейшего Иоанникия митрополита Луганского и Старобельского; высокопреподобного схиархимандрита Кирилла (Михличенко). И вот перед нами исторический роман.

Что может быть прекраснее и назидательнее для истинно верующего, как внимать простому, но глубоко поучительному повествованию о жизни святых?.. Здесь, перед взором читателя, вереницей проходит ряд примеров поистине великого благочестия. А когда это повествование изложено в поэтической форме, это усиливает впечатление прекрасного. Здесь, что ни страница, то видишь новую добродетель, видишь самоотверженный подвиг ради угождения Богу, совершающийся перед твоим взором, как бы лицом живым и ещё действующим. Лидия Ивановна православный человек, испытавшая в своей судьбе радость общения с Богом, с Церковью Христовой, и для неё жизнь святого является наилучшим примером и наставлением для жизни и поведения верующего. Этим своим убеждением она щедро делится с нами. Читая эту книгу, каждый укрепит в вере, утешится в горестях и напастьях. Бог посылает человеку испытания, несчастья в семье, в быту. Читает он о жизни святого и видит, что угодника Божьего и не такие постигали несчастья и напасти, но не упал он духом, а трудился Богу и поборол несчастья. Явились мысли грешные. Чем и как отогнать

их? Молитвою и примером из жизни святых. Тотчас всё греховное оставит тебя. И пока мир стоит, так будет вечно, так будет, ибо это жития святых «Имже смерть не одолеет».

Наряду с подлинными историческими фактами в роман Лидия Ивановна вводит ряд художественно вымышленных персонажей, красочно воспевают окружающую природу:

*А весь в долине
простиралась,
Черёмуха кругом цвела.
Здесь песни русичей
слагались,
Душа в них сладость берегла,
Манила ими
насладиться,
Чтоб красоту испить до дна.
Нельзя в тот край ведь
не влюбиться,
Особенно когда весна.*

Проникновенно и трогательно относится автор к чувствам своих героев, наделяя их чистотою помыслов и отношений. Фрагменты объяснения Игоря и Ольги могут служить примером в отношениях между людьми. Для них внешность и внутренняя сущность неразделимы. Один раз данное обещание верности ими сохраняется до смертного часа. Вот отрывок признания Игоря:

*Вы красотой меня пленили,
Стрелюю мудрости
пронзили.
На целый свет Вы лишь одна,
Душа цветеньем к вам
полна.
Прошу, согласием обвейте,
Чертог мой княжеский
согрейте...*

Действие основных героев происходит на фоне сцен народного быта и народных праздников, описываются батальные события того времени с подлинной географией.

В то же время всё вышесказанное подчинено главной цели романа – показать путь великой святой от тьмы к свету, от язычества к христианству. По милости Господней она уразумела ложность идолопоклонничества и, искренне полюбив веру христианскую, пожелала креститься:

**...В ней столько дел
 благотворенья,
Настолько чистая судьба,
Что чрез неё Бог суть
 являет,
Избрав, как чистоты сосуд.
Её на Русь Бог
 посылает,
Как благодати изумруд.**

В Царьграде (954г.) император Константин Багрянородный принял её с почётом, и патриарх, наставив её, сподобил святого крещения, причём она была названа Еленой. «Благословенна ты в роде твоём, – сказал ей патриарх, – ибо возлюбила свет и оставила тьму, и благословят тебя сыны русские в последние их роды».

**Господь отверз к познанию
 очи,
Дал заблуждение понять,
И озарились светом
 ночи,
Взошла Господня благодать.**

Рисуя образ героини романа после святого крещения, Лидия Ивановна показывает нам, сколь много трудов прикладывала святая для несения Веры Христовой народу своему, как заботливо она относилась к воспитанию собственной семьи. Только в результате такой любви и образа жизни мог созреть её внук Святой Равноапостольный Великий князь

Владимир в последствии Крестивший Русь.

Святая Равноапостольная великая княгиня Ольга скончалась в 969 г., оплакиваемая и семейством своим и всем народом. В ней чтили и благочестивую христианку, и мудрую правительницу, постоянно заботившуюся о благе подданных. Летописец называет её зарей, предшествовавшей свету дневному, то есть просвещению России верой Христовой.

Спустя более двадцати лет по кончине Святой Ольги нетленные её мощи были перенесены в храм Богоматери. Автор на собственном опыте неоднократно убеждалась в действенной помощи святых, когда молитва, идущая от сердца творит чудеса, выводит человека из безвыходного положения. Заканчивает совой роман Лидия Ивановна словами, которые кроме как молитва назвать нельзя:

**И в послесловие...
 Святая!
Прошу, за нас ты помолись.
Ты всем страждующим
 родная,
За нас пред Богом заступись.
Когда придём на Суд
 Спасенья,
Там в страхе станем трепетать,
Подай нам руку
 утешенья,
В кромешный ад не дай упасть.**

Надеюсь, этот литературный труд Лидии Ивановны Лазор по достоинству будет оценен читателями.

Протоиерей Василий Попов.

Меня Блаженная возвала,
Что не могла ночами спать.
Часами с Ольгою шагала,
Теряла, вновь я шла искать

Её в походах и сраженьях,
У князя Игоря была.
И поражалась я терпенью,
Той мудрости, что в ней цвела.

Ведь как страну управляла,
Умела как врага сражать,
Славян как землю отстояла
И как стремилась предсказать!

Как верность Игорю являла,
Какой дар нежности несла,
Какой любовью полыхала,
Как в святости Чертог вошла!

И к Богу верою припала,
Христа возвала всей душой!
В романе – сердцем всё писала.
Делюсь, читатель, им с тобой...

Глава первая

Весь* Выбутская
озарилась
И солнцем правды зацвела.
Как зорька, девочка
родилась –
Её мать Ольгой нарекла.
И всё отрадн
засияло,
И в радости отец стоял,
И счастье в доме
загуляло.
Наместник доченьку обнял.
Так долго ждал её
рожденья,
Ведь деток не было давно.
И наконец снялось
томленье,
К ним праздник постучал в окно.
Отец вначале так
несмело
На руки нежно Олю взял.
Запеленал он
неумело,
Потом её поцеловал.

* Весь - селение

Мать столько лиха
 натерпелась,
 Пока рожденья дождалась,
 Душою муками
 изъелась,
 Томлением вся извелась.
 Боялась, горюшко
 случится –
 Дитя не сможет доносить.
 Бедой путь снова
 заострится,
 Не будет вновь малютка жить.
 Уж много раз такое
 было,
 Когда ребёнок умирал.
 Вот потому и сердце
 стыло,
 И цепко страх так мать держал.
 Но дни бежали за
 деньками,
 Дочурка в здравии росла.
 Своими милыми
 устами
 Уж Оля говорить могла
 И тешила родных
 уменьем
 Рассказы дивные слагать,
 Настойчивостью и
 терпеньем
 Всю суть неясного понять.

Ей и родные
 помогали
 Науки сердцем постигать
 И честностью всё
 согревали,
 Давали волюшку познать.
 В неё стремление
 вложили
 В нужде чтоб бедным помогать,
 Примеры пращуров
 явили –
 Душой всех с радостью встречать
 И чистотою
 разливаться,
 Да первозданностью цвести,
 Заносчивостью
 не слагаться,
 Чтоб светлый путь в себе нести.
 Ведь Ольга же знатная
 была,
 Род уходил их в глубь веков,
 От Гостомысла судьба
 вела,
 Прадеда согревала кровь.
 А он же Новгородом
 правил,
 Его владенья умножал,
 Делами и размахом
 славил
 И мощь великую являл.

К просторам выбутских
 раздолий,
 Лилий много где угодий,
 Что речку ярко
 обступили,
 Словно радугой накрыли.
 Душой простор Ольга
 впитала,
 В тиши задумчиво мечтала.
 Здесь речка Псков журчала
 мирно,
 К реке Великой всё текла,
 Сливаясь с ней легко и
 дивно,
 И вести в весь она несла.
 А весь в долине
 простиралась,
 Черёмуха кругом цвела.
 Здесь песни русичей
 слагались,
 Душа в них сладость берегла,
 Манила ими
 насладиться,
 Чтоб красоту испить до дна.
 В тот край нельзя ведь
 не влюбиться,
 Особенно когда весна.
 Настолько воздух
 легкокрыло
 Ласкал всей негой терпко грудь,

Что становилось так всё
 мило,
 Хотелось к реченьке прильнуть,
 Дух нежить роскошью
 Вселенной,
 Припасть усладой дум своих,
 Утонуть в мысли
 белопенной,
 Касаясь тучек кружевных,
 Роскошно весь что
 согревали
 Своей небесной красотой,
 Леса и рощи
 наполняли
 Лишь первозданной чистотой,
 Сердечку от которой
 пелось,
 В мечте не ведая границ.
 А дома вовсе
 не сиделось,
 Теснили стenuшки светлиц.
 И оттого вот Ольга
 тоже
 Сегодня в тишине плывёт.
 Денёк стоит такой
 погожий
 И насладиться им зовёт.
 Душою Ольга
 строговата,
 Порыв свой может оседлать,

Что достигает звёзд
 раската,
 И может волю в руки взять.
 Но всё ж сегодня
 размечталась,
 Хотелось счастье ей познать.
 Её всё доля
 не слагалась.
 Кому же сердце ей отдать?
 Никто не тешил душу
 лаской,
 Как лань свободная была,
 Горела девичьей
 окраской,
 Но всё ж любовью не цвела.
 Хоть многие к ней и
 клонились
 Всем своим сердцем и душой,
 Взаимности всё ж
 не добились,
 Их обходила стороной.
 Но в ней познание
 проснулось,
 И к зову не была мертва.
 Вот отчего ей так
 взгрустнулось,
 Сердечка слушая слова.
 Они ж взывали пылко
 к счастью,
 К горению большой любви,

Чтоб смыть тоску, печаль
 ненастья,
 Что болью плещутся в крови,
 И вскрыть мечты заветной
 сладость,
 Сорвать взывающую цветъ,
 Впитать сердечком неги
 радость –
 Да друга ж в душеньке всё нет...
 Но крик вдруг мысль её
 нарушил,
 Идиллию души разрушил.
 Пред ней великий князь
 предстал.
 Он как охотник был одет
 И духом времени
 воспет.
 Князь властно Ольге приказал
 Его чрез речку
 переправить,
 Компанию ему составить
 И с ним свободною
 упиться,
 Вкусить любви усладный мёд.
 Над Ольгой начал он
 глумиться,
 Клоня познать запретный плод.
 В ней видел князь красу
 большую,
 Утеху для себя земную.

И страсть его так
распекла,
Что разум в плотский плен взяла.
Князь крепко Ольгу вдруг
обнял,
Её взаимности искал.
Да Ольга резко
развернулась,
Толкнула князя от себя,
Как море буйное
взметнулась,
Сказала, гнев свой не тая:
– Вы князь, вы Игорь, вас
узнала,
Иначе б слушать вас не стала,
А речке сразу б
предала
За ваши гнусные дела.
Вам право кто дал
издеваться?!
Ведь вы пытались надругаться!
Но лучше в воду
кану я,
Себя пучиной изводя,
Чем к вам в объятия
паду –
Бесстыдства узел развяжу.
Не смейте вы меня
касаться!
Как можете вы князем быть,

Дела народные
вершить
И славой Родины слагаться,
Коль похоть в вас так злобно
дышит
И ею путь нещадно вышит?!
Коль ею вы
побеждены –
То с честью, князь, разлучены!
Без чести что вы за
правитель?!
А вам народ надо вести!
Земли своей
освободитель,
Как знамя станете нести,
Коль нечистью душа
изрыта
И беззаконием покрыта?!
Светлых дней вы
не хозяин,
Путь такой пороком славен!
За это вас народ
накажет –
Непослушанием обвяжет!
А без доверия
людей
Не станет вам счастливых дней!
Бесстыдства сбросьте
наважденье
И наберитесь вы терпенья!

Вам надо ж подданных
 учить,
 Тропу им чистую торить!
 А грязный – грязь душой
 укажет
 И благо сбросит под откос,
 И в бездну путь он лишь
 развяжет,
 Но не подарит сердцу роз!
 Народ же счастья в доле
 хочет,
 За светлый день душой хлопочет.
 Прошу вас, честь
 поберегите,
 За грубость, Игорь, вы простите.
 Поверьте вы моим
 словам
 И честь растите по делам.
 Не режьте сук, который
 держит
 Всю вашу совесть на корню.
 Иначе ждёт вас муки
 скрежет,
 Предаст что душеньку огню... –
 Слова вонзались острым
 жалом,
 И жёг позор младую кровь.
 Князь побледнел, пронзённый
 срамом,
 Стыдом рвал похоть, её зов.

Его ж она как прут
 скрутила
 И разум словно бы затмила,
 Да так, что совесть
 потерял,
 Чуть честь дивчины не украл.
 Да мудрость Ольгина
 спасла,
 Хоть строгостью и обняла,
 Но силу юноше
 явила,
 Урок стыда навек вручила.
 И Игорь взор свой
 опустил,
 За бесстыдство себя корил.
 Он ей сказал: – Прости,
 сорвался.
 Так красотой твоей пленён
 И потому не
 удержался –
 До основания был сражён,
 Что сил не стало
 не влюбиться,
 С тобою захотел сродниться
 И своим чувствам волю
 дал,
 Твою ж так грубо я попрал.
 Прости сердечно. Дай мне
 руку
 Ты в знак прощения меня,

Вручи мне милости
 огня,
 Саднящую сними же муку,
 Что так терзает мою
 грудь,
 Свободно не дает вздохнуть.
 Позор меня в тупик
 завёл,
 Посеял в сердце скорбь и боль.
 Но обещаю чище
 стать
 И волю дев не попираť...
 А сейчас к берегу
 причальте,
 В лесок охотиться пойду.
 Меня со злом
 не вспоминайте,
 Коль вам на память я приду... –
 И незаметно,
 не по долгу
 На «вы» назвал вдруг Игорь Ольгу,
 Ей руку дружбы
 протянул,
 В глаза с надеждой заглянул.
 – Позвольте имечко
 узнать.
 Скажите, как вас величать? –
 Смутилась девушка
 тогда,
 Но руку всё же подала.

– Мой путь из рода
 Гостомысла,
 И Ольгою меня зовут.
 Из здешних мест я, а
 не пришла.
 Здесь и родители живут. –
 И робко взор свой
 опустила,
 В стесненни села в лодку вновь.
 К ней в сердце радуга
 входила,
 И взволновалась счастьем кровь.
 Не знал и князь, что дальше
 делать,
 Что на прощанье ей поведать.
 Он вышел... Солнце ввысь
 глядело,
 Но сердце радостью не пело.
 По лесу долго князь
 бродил,
 Но никого он не убил,
 Хоть зверя много было
 здесь.
 Да Игорь памятью был весь
 В картине встречи Ольги
 славной,
 Став сердцу вдруг такой желанной.
 Исходил всю Выбутскую
 весь,
 Где рядом речка Псков текла.

Вода в ней чистая
 была...
 В том крае Псков теперь уж есть,
 Но он в то время
 не стоял –
 Лишь красотой ландшафт сиял.
 А Псков попозже чуть
 родится,
 Господним Словом освятится.
 Он памятью времён
 задышит,
 Здесь христианство зацветёт,
 И к Храму путь здесь будет
 вышит –
 Зарёю в небеса войдёт...
 Ох, отвлеклась я, друг,
 немного
 И забежала наперёд.
 Но надо ждать – тот срок
 придёт
 И контролировать путь строго.
 История не терпит
 прыть,
 Не чтимою не любит быть,
 Не хочет в дебри лжи
 вести –
 Там будет лишь тоска расти,
 Хотя с годами
 отойдёт,
 Да правды луч всё же взойдёт.

Поэтому прости,
 читатель,
 Меня, любезнейший приятель,
 Что если где-то я
 собьюсь
 Или душой разгорячусь,
 Слегка в сторонку
 отведу,
 Другой рассказ там поведу.
 Ведь я поэт и лирик
 сердцем...
 Воздам свободу души дверцам –
 Вновь Игорю их
 распахну
 И к его дяде загляну.
 А то наш князь уж
 истомился.
 Вы ж поняли, что он влюбился?
 Князь в Киев к дяде
 поскакал
 И всё об Ольге рассказал.
 Как отец ему дядя
 был,
 Он воспитывал в нём воина.
 Олег племянника
 любил,
 Но смерть принять учил достойно.
 Об этом брат его
 просил,
 Хоть сыном очень дорожил.

И Олег просьбы брата
 чтил,
 Под сердцем свято их хранил.
 Помнит, как пред смертью брат
 позвал
 И такие вот слова сказал:
 – Любимый Олег, время
 пришло...
 Смерть покрывает моё чело...
 Игорь? Сын? Ведь он
 малолетний,
 Детством своим очень беспечный...
 Надо на смелость его
 проверять,
 Русь чтобы храбро мог защищать...
 Власть после смерти ты
 принимай
 И просьбу мою не отвергай.
 Когда ж обретёт сын зрелых
 лет –
 То на трон его посадишь,
 Ему правления вручишь
 свет
 И путь доблести укажешь,
 Которая в бою
 взошла
 И силой в пращурах цвела.
 Учи, чтобы Игорь смелым
 рос,
 Чтобы Русь не сбросил под откос,

А мощь её
 приумножал
 Да твёрдым духом насыщал,
 Чтобы честь славою
 слагалась,
 Победой яркою бы стлалась...
 Душой сын должен чистым
 быть,
 Чтоб мог его народ любить,
 Чтоб счастье в Киеве
 плескалось,
 Уютом в судьбах развевалось.
 Ну вот и всё... Прощай, мой
 брат...
 Ты злом меня не поминай...
 Теперь мне нет пути
 назад...
 На моей тризне пир воздай... –
 И Рюрик смолк. Вдруг тихо
 стало.
 Лишь осень за окном гуляла.
 И Новгород златом
 зашумел,
 Словно сказать что-то хотел,
 Да передумал в скорбный
 час –
 Пошёл ведь грустный уже сказ...
 Навеки князь глаза
 сомкнул,
 И жизни он свечу задул...

В последний путь Олег
 отправил
Любимца брата своего,
По чести, доблести
 восславил,
Одел по-княжески его.
В гробницу князя
 положили,
Вложить доспехи не забыли
И стрел полдюжины
 нашли,
Что храбрость воина блюли.
Их рядом в гробе
 поместили
Да утварь золотом набили.
Всему местечко там
 нашлось,
Лежать навеки довелось.
Затем тканью
 застелили,
С теплом и нежностью накрыли.
А потом гроб стали
 засыпать...
Народу много было здесь,
Он стремился долг души
 отдать –
Сюда шёл Новгород же весь...
И рядом Игорёк
 стоял,
Сын землю на курган бросал.

А из глаз слёзы всё
 бежали,
Тоскою сердце наполняли.
Дядя Олег его
 обнял,
Ему с любовью прошептал:
– Не плачь, мой мальчик ты
 родной.
Душой я буду лишь с тобой
И никому тебя
 не дам,
А за тебя – я жизнь отдам.
Клянусь тебя
 не обижать,
В походы буду с собой брать. –
И Олег слово
 не нарушил,
Наследнику не допекал.
Племянник сердцем его
 слушал,
Пример усердия являл.
Вот и сегодня он
 из лука
Уж сотый раз стрелу ведёт.
Хоть и вкусила сердце
 мука,
А вида он не подаёт,
Мечом искусно вновь
 рубает,
Желанной цели достигает,

На скаку чучело
сечёт
И смело в бой коня ведёт.
Ведь дядя войско уж
собрал,
В него лишь храбрых отбирал.
Олег готовится
в поход,
С собой он Игоря берёт,
В Киев путь уже
наметил –
В войнах дух победы светил.
И вот уж стройными
рядами
Они до Киева дошли.
Хоть груз с собой большой
везли
И тяжело было местами,
Но путь до срока
одолели –
Взять Киев по теплу хотели,
А осенью домой
явиться,
Чтоб свадьбой сердцем насладиться.
И вот они вступили
в бой –
Разнёсся ветер огневой.
Ведь враг пожары
поразвёл,
Гнать русичей стремился в дол.

Но Олег смело
из ловушки
Сумел с дружиной отойти,
Удобно встал
у деревушки
И смог врага тем разместить.
Он видел, Игорь как
сражался,
Назад ничуть не отходя,
Щитом умело
защищался,
Отвагой воинов ведя.
Хоть Игорь был и
малолетним,
Но обладал суждением светлым.
Мудро он дружиной
правил
И в боях себя прославил.
Племянник князя
не подвёл,
Он не посеял в сердце боль.
Но его всё ж дядя
ограждал.
Олег с ним рядышком скакал,
Рубил врагов, что
набегали, –
Вмиг смерть свою они познали.
Убитых было там
не счесть,
Телами холм был услан весь.

И кровь землю
 обагрила,
 Людской болью напоила.
 Но не спешил враг всё ж
 сдаваться,
 Аскольд войска всё добавлял,
 Взывал и Дир смелей
 сражаться,
 Да в кольцо русичей попал.
 Силач боярин
 изловчился
 И Диру голову срубил.
 Тут и Аскольд о смерть
 разбился —
 Враг, дрогнув, к роще поспешил.
 Там захотел скорей он
 скрыться,
 Чтобы наутро вновь сразиться.
 Манёвр Олег их
 разгадал,
 И вскачь князь с войском вмиг догнал
 И разгромил. Победа
 пела,
 Славянским духом зазвенела.
 Киевлянам он просторы
 дал,
 И народ душой князя воззвал.
 Княжение его
 признали,
 Дань побеждённые являли.

Олег хоть в Новгороде
 правил,
 Частенько Киев навещал.
 Великий Новгород он
 славил,
 В обиду Киев не давал.
 Уж Игоря к правленью
 ставил,
 Старательно его учил,
 Без внимания
 не оставил,
 Хотя в походы и ходил.
 Олег уж начал
 помышлять,
 Чтоб Игорю правленье дать —
 Власть князю Игорю
 родному,
 Племяннику дорогому.
 Полгода лишь осталось
 ждать.
 Игорь стремится помогать.
 Он в Киев сам уж
 выезжает,
 Дела умело там решает.
 Вот князь из Киева
 явился.
 Душою Игорь истомился,
 Решил поохотиться
 всласть,
 Показать охотника власть.

Охотник он заядлый
 был,
 Встреч с медведем не боялся,
 На кабана легко
 ходил,
 С ним отважно князь сражался.
 Сегодня много он
 отмерил,
 Уж вёрст пятнадцать проскакал,
 Вдруг речку быструю
 заметил,
 Возле неё с коня он встал.
 Кругом природа
 ликовала,
 Улыбкой солнце зацвело,
 Река что зеркало
 сияла,
 И было тихо и тепло...

Глава вторая

На речке той князь Ольгу
 встретил.
 Её он в лодочке приметил
 И так с ней грубо
 обошёлся,
 Но Ольга в чувства привела.
 А то б князь, верно,
 разошёлся,
 Да мудрость Ольги в плен взяла
 И поразила речью
 славной.
 Да разговор уж этот давний.
 Ведь ты же, читатель,
 не забыл,
 В памяти ты это воскресил?
 Помнишь, как с охоты князь
 пришёл?
 Он в себе горенье вдруг нашёл
 Любви к Ольге очень
 милой,
 Такой чистой и красивой...
 И теперь пред дядей князь
 стоит,
 Трепетно об Ольге говорит:

– Дядя, очень я
 влюбился,
Весь душою истомился.
Ты мне позволь на ней
 жениться
И к ней сватов на днях заслать.
Навек хочу с ней
 породниться –
Мне краше Ольги не сыскать.
– О чём ты, Игорь,
 рассуждаешь,
Что за новость мне сообщаем?
В княжны ж Мстиславу мы
 берём.
Мы ж размышляли уж о том,
Договорились обо
 всём...
Нет, я согласия не дам.
Игорь, это же такой
 срам!
Ты целый год к ней в дом ходил.
Твой выбор я
 благословил.
Теперь же ты об Ольге просишь,
Меня тоской своей
 изводишь.
Мне людям как в глаза смотреть
И как мне это всё
 терпеть?
Я ж слово княжеское дал,

А ты его вдруг так
 попрал! –
Поникший князь от дяди вышел,
Тоска сжимала его
 грудь,
Но в своём сердце огонь слышал –
Его не в силах был
 задуть.
И слышал Игорь в душе голос,
Что к Ольге неустанно
 звал,
Клонился к ней, как к земле колос,
Когда созревший уж
 стоял.
И решил к Мстиславе он идти,
Ей раскрыть свои
 печали,
Что его плитою жали,
В девушке союзника
 найти.
Узнав, Мстислава загрустила,
Ведь Игоря она
 любила.
Ему не знала, что ответить,
Его теплее как
 приветить,
Чтоб его сердце к ней кипело,
Забывать Мстиславушку
 не смело.
Но поняла, что всё напрасно.

Равноапостольная княгиня Ольга

Мстислава видела
прекрасно,
Что Игорь Ольгу полюбил
И ею сердце
напоил...
«А нелюбимой зачем быть,
Себя тоскою
изводить?
Видать, судьбой он мне не сужен,
Мне бог Перун его
не дал.
Со мною князю путь не нужен,
К другой он счастьем
засиял.
Князь всё равно меня ведь бросит
Иль будет к Ольге
уходить,
А на меня печаль набросит,
Что будет горюшком
давить...» —
Вот так подумала невеста.
Она решила, что
уместно
Ему об этом всё сказать.
Пытаясь горюшко
изгнать,
Мстислава боль в себе сдавила
И вот, что Игорю
сообщила:
— Ну что ж, князь, сердцем ты любим

Лидия Лазор

И мною, Игорь,
не гоним.
Да ты вдруг к Ольге вспыхнул,
О чём сердечно мне
сказал.
И я не смею обижаться,
Ты честно поступил
со мной.
Видать, союз должен распасться,
Хоть расставаться жаль
с тобой.
Но всё же будем мы друзьями,
Во всём мы разобрались
сами.
Но я прошу, ты погоди,
Со сватовством к ней
не ходи.
И Ольга пусть поожидает,
Пока отец всё
порешает...
И выйду замуж я за Дана.
Да нет... Пойду всё ж
за Романа.
Он мне проходу не даёт
И солнышком ко мне всё
льнёт.
Родителям я доведу,
Что замуж за него
пойду.
Ведь явно, он меня не бросит,

К другой пред свадьбой
 не сбежит,
 Печалюшки мои покосит,
 До конца дней станет
 любить.
 Тогда, возможно, я развеюсь,
 Романа сердцем
 полюблю,
 В его внимании согреюсь,
 С ним свою душу
 окрылю... –
 И стало Игорю вдруг жалко,
 Мстиславу он к себе
 прижал.
 Её обнял князь сердцем жарко
 И тихим голосом
 сказал:
 – Прости меня, моя певунья,
 Моего детства
 говорунья,
 Что я подвёл, мой друг, тебя,
 Нисколько словно
 не любя.
 Тебя люблю, но лишь как друга,
 Мстислава милая
 моя.
 Ты не брани меня, вина,
 Что не избрал тебя,
 подруга.
 Ведь такого зова я не знал,

Чувств таких душой
 не ведал.
 А теперь другим я словно стал.
 Вот почему так, Мстиша* ,
 сделал...
 Мне сердцем Ольга приглянулась,
 Жить без неё я
 не смогу.
 Душа к ней вечностью взметнулась.
 Уж лучше мне лежать
 в гробу... –
 И Игорь встал. И неторопко
 Домой устало
 зашагал.
 А дома трепетно и робко
 Пред дядей речь свою
 держал.
 Ему поведал, не скрывая,
 Что миром всё он
 разрешил.
 Мстиславу хоть и огорчил,
 Что сердцу нравится
 другая,
 Но обмануть её не смел
 И всё как есть сказать
 сумел.
 – ...Меня Мстислава отпустила,
 Со мною мирно
 говорила
 И сказала, замуж что пойдёт

* Мстиша то же, что и Мстислава.

За Романа. Он к ней тропку
 вьёт,
 Цветы охапками ей носит,
 Давно руки Мстиславы
 просит.
 С ним будет счастлива она,
 Ему судьбой Мстиша
 дана. —
 Задумчиво дядя молчал,
 Что Игорю сказать —
 не знал.
 Понял, что племянник не свернёт
 И от Ольги
 не отступит,
 А торить свой твёрдо путь начнёт,
 Князь препятствия все
 срубит.
 Тогда Олег свой взор поднял
 И волю своим чувствам
 дал,
 Сказав: — Ну что ж, Игорь мой родной,
 Сложную ты дал
 задачу.
 Принесет она ль удачу,
 Если мы потрудимся
 с тобой?
 Когда ж желанного достигнем —
 То за твою победу
 выпьем...
 Но тогда пора, мой друг, решать,

Чтоб в Киеве мог ты
 пребывать.
 Ведь там очень часто надо быть.
 А лучше в Киеве всё же
 жить.
 Решай, мой князь, вопрос сейчас,
 Теперь тебе я
 не указ.
 Через месяц я не опекун,
 Над тобою
 не начальник.
 Ты уже не мальчик, не шалун,
 Не заезжий и
 не странник.
 Ты властелин и сердцем зрелый...
 Пред братом слово я
 сдержал —
 С тобою путь прошёл я смелый,
 Умело княжить
 поучал.
 Свободен ты во всех вопросах
 И не нуждаешься
 в допросах.
 Ты можешь мне не отвечать,
 А всё по-своему
 решать,
 В том числе и друга подбирать,
 Да и кого в жёны себе
 брать.
 Когда ж ты Ольгу присмотрел

И в ней судьбу свою
 узрел –
То я не против, друг мой милый.
Но коль свадьбу вздумал
 затевать –
То её пора уж намечать,
А то мороз ведь будет
 сильный.
Раз Мстислава волюшку дала,
Тебя свободой
 обняла,
Нисколько мне теперь не стыдно
В глаза наместнику
 глядеть,
Коль его дочке не обидно
Твою изменушку
 терпеть.
Теперь тебя благословляю.
Я от души тебе
 желаю,
Чтоб Ольга в брак с тобой вступила,
Союз любовью
 осветила. –
Вдруг князь вскочил и дядю крепко
На радостях
 поцеловал,
Что делал Игорь крайне редко.
Сейчас он сердцем –
 ликовал...
И, не раздумывая больше,

Князь к Ольге в гости
 поспешил,
Не мог терпеть душою дольше –
На ней жениться он
 решил.
Но вновь в сердечко страх вбежал,
Что мучить
 не переставал.
Подумал князь: «А вдруг она
Судьбой мне вовсе
 не дана
И за меня замуж не пойдёт,
А к другому Ольга путь
 найдёт?
Иль мою грубость не простит?
Но моё сердце так
 стучит,
Вот–вот готово расшибиться.
Неужто можно так
 влюбиться?...» –
Так размышлял герой дорбогой,
Несясь по стéпи
 одинокой.
Но и леса здесь попадались,
Что без нарядов уж
 остались.
Ведь день морозом задышал
И ноябрь листья
 разбросал.
Деревья блеклые стояли,

Всё мысли грустные
взывали.
Порой снежок уже срывался,
Да он раздольем
не купался.
Но снег вдруг бойко закружил
В воздухе сплошным
покровом
И белокрыло запарил
Над выбутским мирным
стогом.
Князь робко к веси подъезжал,
Сильнее волноваться
стал.
Уже и Ольгин дом виднеет,
Резьбою яркою
глядит,
Шатрами крыша тяжелеет,
Трубой высокою
дымит.
Старинный дом стоял на славу,
И высился не на
забаву –
В нём Ольга с детских лет жила,
В любви и роскоши
росла.
Она же целыми деньками
И пред свечою
вечерами
Была всё чем–то занята.

Трудилась с радостью
всегда.
Вот и сегодня вышивает,
Красивый крест на ткань
кладёт,
Умело стебельки ведёт,
В букет все розы
собирает.
А они ж так солнечно горят,
Как живые в вазочке
стоят.
Она мечтает вышиванье
Любимой маме
подарить,
Вкладывая души желанья,
Вниманьем маму
наградить.
И Радислава дочку любит,
Своей заботою
голубит.
В ней и отец души не чаёт,
Упорство лишь её
смущает.
«Ведь дочке скоро двадцать лет,
Пора зажечь ей внуков
свет.
А Ольга замуж все нейдёт,
На брак согласья
не даёт.
Вот и вчера красавец был,

Ей предложение
 явил...
 Да отказала она вновь,
 Никто не будит в ней
 любовь.
 И Остромира не избрала,
 Хоть он наместником
 служил.
 Кого ж сердечко её ждало?
 Кто в ожиданье
 погрузил?» –
 Родитель думал так частенько.
 Отец не раз Ольгу
 просил
 Ему раскрыться хоть маленько –
 Сказать, кто голову
 вскружил.
 Но только Ольга всё молчала,
 Об Игоре
 не рассказала.
 Хоть знала – в Киеве живёт,
 Но путь его к ней
 не ведёт.
 Да вот ошиблась здесь она,
 Тропа к ней встречею
 полна...
 В сей час слуга вдруг к ней вбежал,
 Он ей взволнованно
 сказал:
 – Князь Игорь хочет к вам войти.

Мне приказали вас
 найти.
 – Как?! – И Ольга побледнела...
 Встала. А затем вновь
 села.
 Ольга не знала, что сказать,
 Слова какие
 подобрать.
 Так растерялась вдруг она,
 Вестью об Игоре
 сражена,
 Что чувства разум захлестнули,
 Свиданья предвкушая
 путь,
 Нежданной встречею прильнули,
 И радостью забились
 грудь,
 Что еле волюшку собрала
 Пред тем, как Игоря
 воззвала.
 Вот князь вошёл... Собою статный.
 Высокий рост Игорь
 имел.
 В наряд одет князь был богатый –
 Видать, понравиться
 хотел.
 Его глаза огнём горели,
 Любовью, радостью
 звенели.
 Он робко к Ольге подошёл,

Такой вот разговор
 повёл:
 – Я к вам из Киева явился,
 С намерением к вам
 пришёл.
 Всею душой я к вам стремился
 И счастлив, что я вас
 нашёл.
 Вы моё сердце взволновали
 И для меня родною
 стали.
 Вас, Ольга, сразу полюбил.
 Простите, вас что
 огорчил
 Тогда на речке окаянной.
 Себя я непристойно
 вёл.
 Но были вы такой желанной...
 А я вам в сердце кинул
 боль.
 Богом прошу... Меня простите...
 Вас для меня прекрасней
 нет,
 И без вас меркнет белый свет.
 Меня вы, Ольга,
 не гоните,
 Согрейте радостью меня.
 Вдохните вы в меня
 огня.
 Ведь вас люблю я всей душою.

Прошу вас, будьте мне
 женою!
 Я вас люблю восторгом сердца,
 В него лишь вам открою
 дверцы
 И с вами к счастью воспарю,
 Им распахну в груди
 зарю.
 Ведь вы судьбы моей услада,
 И мне другой вовек
 не надо!
 Вы нежность песни ярkokрылой,
 Вы так прекрасны и
 милы,
 Вас видеть я хочу счастливой –
 Вы так величия
 полны!
 Вы красотой меня пленили,
 Стрелою мудрости
 пронзили.
 На целый свет вы лишь одна,
 Душа цветенья к вам
 полна.
 Прошу, согласием обвейте,
 Чертог мой княжеский
 согрейте...
 Всю жизнь ласкать буду сердечно
 И вам не дам я
 тосковать,
 А буду вам я, Ольга, вечно

Любовь лишь верную
 являть.
 Я всё сказал... Позвольте мненье
 Мне ваше, Ольга,
 услышать.
 Давят меня души томленья –
 Желанье ваше хочу
 знать... –
 Невесты мысли закружились,
 Как пчёлы, загудели
 в ней.
 Но слова складно не ложились,
 Тонули в роскоши
 огней.
 Ведь так в сердечке было палко,
 Такая радость вдруг
 вошла.
 И на душе так стало сладко,
 Что счастьем сердца
 зацвела.
 Ведь Ольга так его всё ждала,
 Когда ж князь наконец
 придёт,
 И по нему не раз рыдала,
 Другим надежду
 не даёт.
 Но вдруг явился, и с повинной.
 Прощенья вновь князь
 попросил,
 Любовь явил роскошной силой

И стать женою
 предложил.
 От счастья Ольга ликовала,
 Как день погожий
 засияла,
 Да так, что вдруг хмельною стала.
 Собравшись, Ольга всё ж
 сказала:
 – О, князь! Сегодня не готова
 Пред вами я ответ
 держать.
 Вернёмся с вами к нему снова,
 Вам завтра буду
 отвечать.
 Сейчас с дороги отдохните,
 Но лучше всё ж к отцу
 сходите.
 Пойдёмте. Вас я провожу,
 Вам зал приёма
 покажу. –
 И в зал вошли. Там было людно,
 Но выглядел он всё ж
 уютно.
 Посреди стол большой стоял,
 Бояр отец здесь
 принимал.
 Вот и сейчас бояре были,
 При князе словно бы
 застыли.
 Отец их князю представлял,

Порядком от чего
 устал...
Потом за стол всех пригласил.
Да только Ольга
 не осталась,
На боль внезапную сослалась.
Отец уйти ей
 разрешил.
А князь с боярами весь вечер
Душою словно был
 беспечен,
Легко он с ними всё шутил
И любо с ними ел и
 пил.
Но в глубине души терзался,
Что строго Ольга
 приняла,
А как наедине остался –
То боль сильнее
 обвила.
Хоть князь заснуть скорей пытался,
Да сон его никак
 не брал.
Он от догадок растерялся,
В бездонность мыслей грустных
 впал,
Которые его томили
И лишь неясностью
 поили.
Всю ночь князь так и не заснул,

Лишь слушал ветра тяжкий
 гул...
Наконец утро наступило.
Мороз на улице
 дышал,
Снежком округу всю укрыло,
И иней в бороду
 вбежал.
Князь от мороза покраснелся,
Ведь он легко совсем
 оделся.
Давно по полю Игорь бродит,
Коня–красавца с собой
 водит.
«Сейчас, – подумал он, – наверно,
Пора уж к Ольге
 подойти.
А на душе всё также скверно...
Но надо силушку
 найти.
И коль откажет – её воля,
Ей дано право
 выбирать.
Она хозяйка своей доли,
И ей судьбу свою
 решать...»
И к её дому князь помчался,
К ней прямо в горницу
 пошёл.
Он в дверь тихонько постучался,

Её открытою
 нашёл,
 В неё несмело, но вошёл...
 – О, князь! Входите, вас
 заждалась,
 Уж в гусли вдоволь наигралась.
 А вас всё почему-то
 нет...
 Я вам готова дать ответответ.
 Женою вам согласна
 стать
 И верностью своей обнять.
 Ведь вас я сердцем
 полюбила.
 И очень я о том тужила,
 Что тропочку ко мне
 не вили.
 Я думала, что позабыли...
 Но день настал, и вы
 явились –
 Я не поверила глазам.
 Надеждою вы всё
 светились,
 Созвучной и моим мечтам.
 Согласна стать я вам
 супругой,
 По жизни вместе путь торить.
 Вам буду, князь, я верным
 другом
 И свято стану вас любить.

Но лишь с условием
 одним –
 Чтоб были вы лишь мне родным,
 А жён других чтоб
 не имели,
 Гимн верности лишь мне бы пели.
 И вам женой я буду
 славной,
 Я вам, мой друг, не изменю.
 Наверно, вам кажусь я
 странной,
 Что вас об этом я молю.
 Сама же знаю, что жён
 много
 Могут язычники иметь.
 У нас совсем это
 не строго,
 О том не в праве мы скорбеть.
 Но я, мой князь,
 не пожелаю,
 Чтобы в изменушке мне жить,
 Поэтому и
 предлагаю
 Сейчас всё это разрешить.
 Иначе сердце
 не потерпит
 С другой вас женщиной делить.
 Душа измену вмиг
 заметит
 И вас не сможет уж любить.

А как же быть тогда,
 сражённой
 Любви изменой роковой?
 Жить в вере, болью
 обагрённой,
 И быть в то ж время вам родной?
 Я не смогу так жить
 на свете,
 Печаль меня до дна изъест.
 Вы станете за всё
 в ответе,
 Коль к вам придёт плохая весть.
 Хоть не мужчина я, но
 знаю,
 Позора я не потерплю...
 Вот потому вас
 умоляю
 Не ткать несчастья тропу.
 – Ну что вы, Ольга! Как же
 можно,
 Чтоб вас изменой я томил?
 Быть может в жизни станет
 сложно,
 Но чтоб к другим я уходил?!
 Не будет, Оленька,
 родная,
 Со мной такого никогда!
 Вы для меня словно
 святая,
 Вас пронесу через года!

И только вас я лишь
 взлелею,
 Навек к груди своей прижму!
 Для вас всё сделать я
 сумею,
 Других вовек не обниму!
 Никто мне сердца
 не затронет
 И не посмеет обласкать!
 Ваша любовь меня
 покоит,
 Её лишь буду я искать!
 Лишь вас избрало моё
 сердце
 И к вам лишь станет полыхать!
 Для вас любви открыты
 дверцы,
 Лишь вас я буду целовать!
 Клянусь же вам своей
 душою,
 Вам никогда не изменю!
 Навек вы станете
 родною,
 Себя до капли вам дарю! –
 Услышав, Ольга
 трепетала,
 Сияла в радости звездой.
 Ведь этих слов так сердце
 ждало,
 К ним восходило всё мечтой.

И вот надеждушка
 свершилась,
 Ведь князь одну её воззвал.
 Зарёй в ней вера
 засветилась –
 Её лишь только Игорь стал.
 Она к груди его
 припала,
 Сердечком крепко обняла
 И с трепетом
 поцеловала,
 С любовью говоря слова:
 – Мой князь! Совсем я
 не сумела
 Биенье сердца передать!
 О как бы, милый, я
 хотела
 Безмерно в вас бы пребывать.
 Во мне так сердце пылко
 бьётся,
 Что не могу его сдержать.
 Ведь, князь, ему совсем
 неймётся,
 Чтоб не на «вы» вас называть,
 А Игорёчком
 ненаглядным,
 Тебя любовью величать,
 Моим единственным,
 желанным,
 Усладой яркою ласкать.

И Ольгу князь привлёк в
 объятья,
 Невесту сладко целовал.
 Их согревало любви
 счастье,
 Единство, верность Бог им дал.
 Они, влюблённые,
 светились
 Цветеньем ярких майских чувств
 И недомолвкой
 не томились,
 Из их сердец исчезла грусть.
 Обнявшись, нежностью
 ласкались,
 Желая чувства передать.
 Но в дверь вдруг робко
 постучались,
 Пытаясь вот что им сказать:
 – Друзья, пора уже
 обедать.
 Мы вас, родные, заждались...
 Соляночки пора
 отведать,
 Да и грибочки уж спеклись. –
 Вот так сказал отец
 сердечный,
 Познав желанного тепла.
 И понял даже кот
 беспечный,
 Что радость вдруг к ним в дом вошла.

Она наполнила
 желанья встречи молодых,
 Изгнала дум плохих
 Даря дней, счастьем удалых,
 Которые звенели
 Стремленьем вьющихся дорог.
 И не бывает дней
 Как не бывает ярче слог.
 Ведь так влюблённость
 Единой радостью большой
 И свадьбой верности
 Даруемой любви судьбой...
 Не каждому судьба
 Вот так величием звенеть,
 Не каждого ласкать так
 Да единением так греть.
 А эта пара
 И вечностью любви цвела.
 В них верность редкая
 Но и печаль к ним всё же шла.

О ней, мой друг, с тобой
 Когда мы в глубь судьбы зайдём
 И узел дней былых
 То там тоску мы всё ж найдём.
 Судьба дарить не может
 И нести радость каждый день.
 Ведь поступаем мы
 И любим счастья только тень.
 Хоть каемся, душой
 Терзаем болью свою грудь,
 Пред бездной в страхе мы
 Но не вникаем в жизни суть.
 Она же радугой
 Цвета нам разные несёт
 И дел величье
 И в них ответ на всё даёт.
 Да нас от горяшка
 Пытаясь силой удержатъ,
 Тропу везения
 Но не хотим её мы знать.

Бежим туда, где путь
заказан
И нас совсем уж там не ждут,
Где по судьбе другой
обязан,
Его дороги там идут.
А мы, врываясь в гущу
силы,
Хотим удел преодолеть.
Да дни становятся
не милы,
И начинаем мы жалеть,
Что путь совсем не тот
избрали,
Во славе счастьем не цветём,
В величии душой
увяли
И песни скорби всё поём.

Глава третья

Но вновь немного
отклонилась,
От Игоря я отошла.
Его ж дела сейчас
лучились,
В нём встреча радостью цвела.
Счастливым князь домой
помчался,
Стремглав он в Киев поскакал,
Немедля с дядей
повстречался
И о помолвке рассказал.
Его просил помочь с
решеньем –
Свадьбу богатую сыграть,
Не медлить и с
приготовленьем,
Гостей начать уж приглашать,
Чтоб свадьбу в январе
отметить,
Перуну-богу честь воздать,
Чтоб покровитель мог
приветить,
Молодым счастья пожелать.

Язычники Перуна
 чтили,
 Как высший бог у них он был,
 Дары в день свадьбы
 подносили,
 Чтоб воин не был им гоним.
 В январский день Игорь
 стремился
 В очаг свой Ольгу привести
 И с подготовкой
 торопился,
 Скорей чтоб свадьбу возвести.
 Её чтоб, пышную,
 отметить,
 Князей на свадьбу пригласить,
 Чтоб воевод, бояр
 приветить
 Да им прошения вручить.
 И вот уж праздник
 на пороге,
 Приготовленьё бойко шло.
 Да грустью вдруг ложатся
 слоги –
 Несчастье Игоря нашло.
 Он заболел болезнью
 страшной,
 В плен тиф смертельный захватил.
 Князь сорок дней лежал
 безвластный,
 Чрез вестового лишь сообщил

Он своей Ольге
 ненаглядной,
 Что свадьба к ним пока нейдёт,
 День отдалается
 желанный,
 Когда женою назовёт.
 А он так ждал, томясь в
 мученьях,
 В нём дух любви огнём горел.
 Но Игорь стойко нёс
 лишенья,
 Голос борьбы в нём пламенел.
 И вышел он из мук
 щемящих,
 Победу стойко одержал.
 Смерти сорвав покров
 саднящий,
 Из её ложа он восстал.
 Приготовленьё вновь
 бурлило,
 Взор свадьбы снова засиял.
 Хоть февралём уже
 штормило,
 Когда счастливый день настал.
 Буран колючий
 заметался,
 Вздываясь белою стеной,
 Буграми тучно
 расстился,
 И в вое застонал покой.

Равноапостальная княгиня Ольга

Но Игорь сквозь метель
помчался,
К своей невесте поскакал.
Уж так давно он с ней
расстался
И так по ней затосковал,
Что был готов он все
преграды
И ночью даже разместить.
Помочь ему все были
рады,
Чтоб князь до цели смог пройти.
И вот уж князь у врат
невесты
Покрытый снегом весь стоит.
Его нам помыслы
известны –
Он нетерпением горит.
Вот наконец дверь
распахнулась,
И грусть дворец с себя изгнал.
Ведь Ольга чайкою
взметнулась,
А Игорь встречей задыхался.
Ольгу привлек в свои
объятия,
Её он радостью ласкал,
Распахнутый любовным
счастьем,
Такие ей слова шептал:

Лидия Лазор

– Любимая, моя ты
нежность,
Источник райского тепла,
Благоуханий дивных
свежесть,
О как же ты душе мила!
Все эти дни лишь жил
тобою
И ты лишь грела мою грудь.
Я дрался за тебя с
судьбою,
Мне ты давала жизни путь.
И я вступал с мученьем
в схватки,
Надежды я терял звезду,
Я смерти ощущал
нападки,
Но верил, что к тебе дойду.
Ты ярко мне во тьме
светила,
Ко свету из ночи вела,
Надёжность сердцу
подарила,
Мне силу стойкую дала.
И вот с тобой, моё ты
счастье,
Источник моего огня!
Мне не страшны совсем
ненастья,
Ведь ты судьбою мне дана!

И долго так они
стояли
Обнявшись, в радости паря,
Друг другу душами
внимали,
Горя как яркая заря,
Пока любовь
не осветили,
Что била мощным в них ключом,
Все свои тайны
не открыли,
Не обсудили их вдвоём.
И вот уж Олечку
готовят
На обозренье свадьбы встать.
Уж в доме песни
хороводят,
Надрывно девы голоса:
Ой, Псков, ты наша
реченька,
Ты не теки далеченько.
Невесте помощь в пути
дай,
Её в обиду не давай.
Увозят нашу Олю
прочь,
А ей там некому помочь.
В Киев Олечка
поедет,
Чтобы долюшку изведать.

Муж там станет
издеваться
И с другою развлекается.
Он потеснит
сиротушку,
К груди прижмёт зазнобушку.
А Оля изойдёт
слезой,
Душою не познав покой,
Что дни печально
сложатся
Да там ей занеможется.
Ох, Псков, ты наша
реченька,
Ты не беги далеченько.
В пути ты Оле
помогай
И своей лаской укрывай.
– Прощай, прощай, семья
родная,
Прощай, любимый уголок,
Прощай и юность
золотая,
Пришёл, видать, невесте срок.
И повезут её,
певунью,
В гнездо, что доля мужа вьёт,
Набросят думы на
шалунью
Семьи другой и мужа гнёт.

И там слезами будет
 стынуть,
 Печалью сердца изойдёт.
 Ей дом родимый
 не окинуть,
 Отец на помощь не придёт.
 И сердцем мать
 не обласкает,
 И не прижмёт к своей груди.
 Свекровь за мелочь
 заругает,
 Не даст ей радость возвести.
 Придётся там терпеть
 мученья,
 В неволе горькой пребывать
 И слушать брани
 наважденья,
 Что сердце будут истязать.
 – Ой, что же грустью мы
 распелись
 И так кручиной разлились?
 Ведь дни тоскливые
 изъелись
 И к Ольге счастьем вознеслись.
 Да и невеста
 не позволит
 Печаль надсадную роить.
 Себя не даст она
 неволить,
 Чтоб душу болью изводить.

Ведь так же, Олечка,
 родная?!
 Скажи, подруженька моя!
 Ты ж у нас с детства
 боевая,
 Полна кипучего огня! –
 А Ольга слушала,
 молчала,
 Не знала, что ж ответить ей,
 Хотя сердечком
 ощущала
 Тоску и радость мирных дней.
 А вслух лишь только им
 сказала:
 – Подружки, каждому свой крест.
 Сейчас любовь вот
 обласкала –
 Придёт какая ж завтра весть?
 Об этом, девы,
 неизвестно.
 Никто не ведает о том,
 Все ль сложатся деньки
 чудесно,
 Войдут ли в душеньку теплом
 Или постылость всё ж
 подарят,
 Рыданий чашу принесут,
 И сердце болями
 изранят,
 Да муками всё обовьют.

Князья всё речи
 говорили
(А их ведь десять было здесь),
И много вин различных
 пили,
И не стеснялися поеть.
Они из разных мест
 явились:
С Кавказа, Волги и Карпат.
Все духу свадьбы
 подчинились,
И каждый встрече той был рад,
С великим князем
 пообщаться
И клятву верности сказать,
Чтоб дружбой дальше
 простираться,
Молодым счастья пожелать.
Всем им невеста
 приглянулась.
И все уж поняли тогда,
Что Русь везеньем
 распахнулась
И русичей взошла звезда.
Особенно князь Глеб
 стремился
Об Ольге сладко говорить.
В неё он словно бы
 влюбился,
Смог много слов ей подарить.

Да князь Кавказский его
 смело
Своею речью перебил.
Он тост сказал очень
 умело,
Всей свадьбе громко огласил:
– Сегодня день у нас
 особый.
Он плещется разливом рек.
Пусть, как Перун, он будет
 добрый,
Даруя счастье вам навек.
Чтоб были вы как горы
 вечны
И не болели никогда,
Друг к другу были бы
 сердечны,
Любили б пламенно всегда.
Чтоб древо жизни
 посадили,
Дворец везенья возвели
И сына храброго
 взрастили –
В нём продолжение нашли.
Во всём всегда бы
 побеждали,
Богатством щедро чтоб цвели,
Чтоб рог вина бы
 выпивали
За умножение земли.

И чтоб жена была
покорной,
Умела мужа понимать.
Дворец гостями был бы
полный,
Чтоб пир горой в нём мог стоять.
И вы бы радостью
сияли,
Не стыла б горечью кровать...
Однако слушать вы
устали,
Пора уж «Горько» мне кричать. —
Его все гости
поддержали
И «Горько» начали взывать.
И молодые робко
стали
Прилюдно поцелуй являть.
Затем и слово
воеводам
Предоставлялось говорить.
Они пониже были
родом,
Могли и глупость стгородить.
Но воеводы
не отстали,
Они речь сладкую вели
И тоже ярко
поздравляли,
Подарков много вознесли,

Что молодых вконец
сморили.
На улице ж народ их ждал.
Дом князя толпы
окружили.
Хотя морозец и крепчал,
Но люди стойко всё ж
стояли,
С утра уж стены возвели,
Из снега их
сооружали,
О взятьи стен свой сказ вели...
Следили все, когда же
Ольга
С великим князем подойдёт.
Их ожиданье длится
долго,
А пара всё никак нейдёт.
И вот их радость
осветила —
Им медовухи подвезли,
В ковши большущие
налили,
Сигнал сраженья возвели.
Гурьбою гости
выходили,
Князь тоже с Ольгою шагал.
Им о сраженьях
доложили,
С народом Игорь своим встал.

А Ольга подошла к
отряду,
Её который представлял,
Часть отвела она в
засаду,
Момент сражения настал.
Один силач от Ольги
вышел,
Другой – от Игоря взошёл.
Победу каждый в себе
слышал,
И смело каждый схватку вёл.
Один борец вдруг
оступился
И на земле уже лежит.
Силач от князя
расхрабрился
И во всю мощь своим кричит:
– Вперёд! Идёмте все
на стенку!
Мы грудью князя защитим!
Ведь уложил я наземь
Федьку,
Так, значит, мы ведь победим!
Силач сражённый
раскраснелся,
Обида грела его грудь,
Как на шарнирах
завертелся,
К победе расчищая путь.

И снег вздымался сплошной
стенкой,
Метелью бойкой зашуршал.
Отряд уж Ольгин за
отметкой,
А князя – с боем отступал.
И из засады часть
явилась,
Спешила силой дотеснить.
У самой стенки уж
сразились –
Её сумели завалить.
И вот победа
ликовала,
Дружина Ольгина взяла,
А Игоря –
не устояла
И поражение нашла.
Его стена позорно
пала,
Княгини ж высилась стена,
Струной натянутой
взывала,
Вся неприступности полна.
И князь к своим, тушуясь,
вышел:
– Ну что ж вы, братцы, подвели?
Уж голос я победы
слышал,
Да стенку так вдруг разнесли.

Вместо неё одни
 сугробы
Взирают жалкой сединой,
По ней зияют одни
 тропы,
И нет защиты никакой.
А вот у Ольги –
 невредима,
Как прежде целенька стоит
И выглядит
 непобедимой,
Великолепием глядит.
– Ну что ж ты, муж, народ
 смущаешь?!
Силач твой всё же победил!
А ты отряд свой, князь,
 ругаешь.
Ведь Фёдор Дия уложил!
Так, знать, ничья нам в доле
 пала,
Никто не будет побеждён.
Победа общая
 воззвала,
И мир в сраженьи возведён. –
Князь умилён от речи
 гибкой,
От мудрости жены своей,
Что так сумела путь сей
 зыбкий
Усыпать яркостью огней.

И он сказал, чтоб
 приносили
И медовухи, и вина,
Да чтоб с избытком
 обносили
И пили все и всё до дна.
И чтоб со щедростью
 давали
Палишек, пряников больших
И никого
 не обижали –
Как старых, так и молодых.
Народ восторженно
 воскрикнул,
И понеслось кругом ура!..
Он в плясках с радостью
 присвистнул,
Гулял с задором до утра.
Хотя мороз трещал
 повсюду
И Киев он не обминул,
Но в эту ночь столь было
 люду –
Мороз день свадьбы не задул.
Кругом костры горели
 ярко,
И песни бойкие лились.
От них всем людям было
 жарко
И вихрем в пляс они неслись:

– Что ж ты, Стёпка,
ротозей,
Меня ласкою обвей!
К груди слаще
прижимай
Да слюней не распускай.
– Ох ты, Дунька
боевая,
Разухабница большая!
Я с тобою
не дружу,
Лучше к Надьке я пойду!
Она негой
хороводит,
Своей брагою напоит,
Похмельиться утром
даст
И накормит меня всласть!
– Ох ты, старый
бородач!
Так беги же к Надьке вскачь!
Я ж боярина
найду,
Его лаской обниму!
Он мне злата
принесёт,
Пышек много напечёт!
С ним их вдоволь
поедим,
О любви поговорим!..

Повсюду песни всё
звенели
Бойкого настроения
И зовом сердца
пламенели
Да глубиной горения.
А утром свадьба вновь
гуляла.
Катали лихо молодых.
Толпа восторженно
встречала –
Красивых, милых, удалых.
Особо Ольга
приглянулась.
Всех в плен княгиня вдруг взяла.
Мстиславе только лишь
взгрустнулось,
Хоть милой Ольгу и нашла.
Однако зависть в ней
запела,
Сдавила болью её грудь
И так надсадно её
ела,
Хоть рядом был Романа путь.
Ведь за него же замуж
вышла
И волю Игорю дала,
К Роману будто бы
привыкла
И сердцем будто бы звала.

Да нет, видать, любовь
 не гаснет,
Мстиславу греет она вновь.
Видать, она ей всё
 подвластна,
Коль буйно так взметнулась кровь.
Мстислава это скрыть
 хотела,
Со своей справиться бедой,
Боль подавить слегка
 сумела
И мужа стала звать домой.
Уж многие
 засуетились
И покидали молодых.
Всех с миром проводить
 стремились:
Гостей, знакомых и родных.
Хоть молодые
 не устали,
Им не терпелось вдвоём быть.
Вот наконец гостей
 не стало,
К ним час покоя стал спешить.
А кто остались – с дядей
 пели,
Олег ведь очень петь любил.
Довольные с роднёй
 сидели,
И Игоря он не корил.

Ему же Ольга
 приглянулась,
Удачным выбор князь нашёл.
Хотя немного и
 взгрустнулось,
Ведь друг нахмуренным ушёл.
Отцом Мстиславе
 доводился,
Хороший был он человек.
А вот всё ж с ним
 не породнился,
Не распахнул к ней Игорь нег.
Что в душу Ольга ему
 пала,
Олег сейчас уж не жалел.
Так красотой она
 сияла,
Что князь другой уж не хотел.
Он видел в Ольге ум
 пытливый,
Величие любви крыла,
И женственностью взор
 игривый,
Да нежность райского тепла.
Вот почему князь
 не бранился,
Племянника уж не журил,
По-родственному к ней
 раскрылся,
Как отец Ольгу возлюбил.

И с радостью дворец
 прекрасный
 Князь новобрачным подарил,
 Его, как мог, наполнил
 счастьем
 И с нежностью отца явил.
 В нём молодые
 поселились –
 Любвью крепкою лучились.
 Медовый месяц в счастье
 златом
 Так в неге ласкою сиял,
 Что рвался вверх, в простор с
 раскатом –
 Вершин созвездий достигал,
 Парил меж ними
 легкокрыло,
 Сердечко убажая мило.

Глава четвёртая

Княгине Киев
 улыбался,
 Легко ей с Игорем жилось.
 Во всём супруг помочь
 старался,
 Узреть им много довелось...
 Торговым же центром Киев
 был,
 Чрез него в Азию путь шёл,
 Смело к Царьграду
 выходил
 И на Дон караваны вёл.
 Но и к Новгороду
 стремился,
 К нему дорога проросла.
 Давно уж Новгород
 родился,
 Судьба его – людей звала.
 В нём вече ярко
 процветало,
 Торговля бойкая велась,
 Народа много
 наезжало,
 Туда пушнина вся везлась.

И воск, и лён – здесь всё
имелось,
И ремесло в нём расцвело.
Расстроить Новгород
хотелось,
И это время подошло.
А он благоухал
строением,
Река играла красотой.
Князь славился своим
умением
Создать дух в граде боевой.
Ведь много лет Олег тут
правил,
Его величье здесь взошло.
И мощь он доблестью
восславил,
Клеймо позора не пекло.
Олег любил в кругу
семейства
Рассказы о войне вести,
Как посещал князей
поместья,
И как честь воина блюсти...
А Ольга слушать всё
любила,
Внимая дяде каждый раз,
Вот и сейчас
уговорила,
Чтоб про Царьград повёл рассказ.

И Олег начал: – Уж
далече.
Да... Много времечка ушло,
Когда собрал своё я
вече.
Тогда известие пришло,
Что хочет враг наш стольный
город
Набегом быстрым захватить.
А Игорь, хоть совсем был
молод,
Но мог отвагу уж явить...
Я помню, войско мы
собрали
Громадное, что и не счесть,
И по границам
поскакали,
Борясь за доблесть и за честь.
Врагов всех быстро
разметали,
Смели хазаров с сей земли.
Дулэбов тоже мы
убрали
И печенегов разнесли.
Остались словно мы
без дела.
В поход идти тогда решил.
Чтобы распутность нас
не ела,
Войну я грекам объявил.

И стали корабли мы
строить,
Нам было некому помочь.
Народ я начал свой
неволить,
Работали весь день и ночь.
И вот уж корабли
готовы,
Две тысячи в воде стоят,
Конням накованы
подковы,
И латы, и щиты блестят.
На кораблях и конным
ходом
К Царьграду смело мы дошли.
И я доволен был
походом,
Судьбы удачу мы нашли.
Здесь греки нас
не ожидали,
Царьград неукреплённым был.
У его врат мы бой
воздали.
Наш воин греков смело бил
И сёк, рубил и вёл
на плаху –
Противника он не щадил
И не берёт врагов
рубахи,
Мечом на теле их разил...

Я повелел колёса
сделать
И их на корабли одеть,
А парус веером
приделать,
Чтоб славно ветер одолеть,
Который дул под
парусами,
Лошадкам помогал везти.
Мы шли все стройными
рядами,
Ведь нам легко было идти.
Враг не на шутку
испугался,
Не видел силы он такой.
Почти без боя враг
сдался
Под корабельный стан большой.
Сей ход наш грозным
оказался,
Никто так смело не ходил.
Так парус мощно
раздувался,
Врага он видом своим бил.
Тогда союз мы
заключили,
Противник мира стал просить.
С Leoном мир
обговорили.
Нас Александр стал молить,

Чтобы и с ним мы в мир
вступили,
Не обижали чтоб его.
Тогда с царями мы
решили –
Войной нейду я на него,
Но чтобы честно дань
платили
Тканиной, рыбой и икрой,
Вина и мяса
подвозили.
Взамен Русь дарит им покой.
Чтоб эту дань нам в Киев
ставить,
В Чернигов, Лобач и Ростов,
А нас чтоб злобою
не славить –
Иначе будет путь суров.
Цари на всё согласье
дали
И гривень тысячи снесли,
Все обещания
сдержали,
Достаток к нам в казну внесли.
А я спешил скорей
вернуться,
Где малолетний Игорь ждал,
Чтоб вновь в дела с ним
окунуться.
И помню я, как он встречал...

– И я, мой дядя,
памятаю,
Хотя прошло уж много лет,
Как я бежал, тебя
встречая.
В домах горел ночной уж свет.
А ты вошёл такой
весёлый,
Гостинцев кучу подарил.
Дворец гудел, избытком
полный,
Пир в счастье, в радости парил.
На улице костры
горели,
Дружины пели до утра.
И речи во дворце
звенели,
Князей шумела детвора...
– Ты, Игорь, прав. Всё так и
было.
Хоть лет уж много пронеслось,
Но память сердца
не остыла.
С тех пор немало дел сбылось...
Но что-то князь Ростовский
пишет,
Что дань Царьград им не даёт.
От нас он помощи всё
ищет,
А сам с дружиною всё пьёт.

Ты поезжай и всё
 расследуй.
 Князь, с Ярославом разберись,
 Про наш наказ ему
 поведай,
 Но с ним, прошу, не раздерись.
 Ведь он занозист и
 упрямый.
 Князь пьяница большой руки
 И сердцем, словно баба,
 бранный.
 Пути тебя ждут не легки.
 Но ты умён. Решишь ты
 дело
 И правду—матку привезёшь.
 Всё разрешишь, мой князь,
 умело,
 Над ссорой мир ты вознесёшь. —
 Душою заскорбела
 Ольга,
 Тоска в сердечке проросла.
 Одна останется
 надолго,
 В чертог разлука вдруг вошла.
 И Ольга совершенно
 сникла,
 Глаза печально подняла.
 Хоть в разговор она и
 вникла
 И оправдание нашла,

Но отпускать ей
 не хотелось
 Супруга милого в Ростов.
 Печаль под сердцем
 завертелась.
 Княгини путь видать таков,
 Чтоб мужа собирать
 в походы,
 Затем в томленьях дни всё ждать,
 Но не давать тоске
 свободы,
 А слёзы в угол загонять.
 Познав то чувство всей
 душою,
 Упала к Игорю на грудь,
 Не в силах совладать
 с собою,
 Рыданью распахнула путь,
 Шепча: — Родимый, как же
 буду
 Я без тебя так долго жить?!
 Хочу с тобою быть
 повсюду,
 Тебе хочу везде служить.
 Возьми меня с собой,
 любимый,
 Тебе я стану помогать.
 А без тебя — умру, мой
 милый,
 Не хватит силы страх сдержатъ.

И повелел счета
 представить,
Затем их начал проверять.
Хотел сановника
 заставить,
Когда уж стал сам уставать,
Да передумал, понял
 плута –
Он Ярославу помогал.
В сановнике таилась
 смута,
Ведь он же с Ярославом крал!
Великий князь сник
 головою,
Не знал, как поступить ему,
Сражён был горькою
 бедою,
Всё думал: «Крал же почему?
Сановник сам был ведь
 богатый,
Он злата множество имел.
Да воровством им путь
 устлатый.
А я ж его, злодея, грел!»
И в гневе князь решил
 покончить,
Их с Ярославом погубить...
Просила Ольга лишь
 отсрочить,
С решением дела не спешить,

А вместе с дядей
 поразмыслить,
Сообща, остывши, всё решить,
Чтоб светом правды тьму
 очистить,
Что сможет тайны им раскрыть.
Поможет вскрыть дела
 плохие,
Да и к другим укажет путь,
И даст понять – кто есть
 чужие
И кто им тайно греет грудь.
Послушав, Игорь
 согласился.
Он Ярослава взял с собой.
Сановник в страхе с ним
 томился,
А князь скорее мчал домой.
Но его сердце мука
 ела,
Что Игорь вскрыл обман большой,
Ему дорога
 тяжелела
От гадкой новости такой.
Прибыв, он вести
 по порядку
Родному дяде доложил.
Олег признал свою
 промашку,
Коль вор казну так осушил.

Князь прокутил страны
 богатство,
 И зло сановник воровал.
 Являя веры
 святотатство,
 Лукаво каждый ему врал...
 Судьбу преступников
 решили –
 Чтоб не повадно было всем,
 Им приговор такой
 сообщили:
 – Питать. Повесить лишь затем,
 Когда всю правду они
 скажут,
 Почувствуют обман душой
 Или обратное
 докажут.
 Да факты метят сказ пустой.
 Их повели вдвоём
 на казни...
 Сановник словно лист дрожал.
 Его поддерживали
 стражи.
 Понуро Ярослав стоял.
 Сановник стал рыдать и
 биться,
 Всё о пощаде он молил.
 А Ярослав не стал
 проситься,
 Он в скорби словно бы застыл.

Их на виду всего
 народа
 Позорной смерти обрekli.
 В ней грелась воровства
 свобода,
 Её в повешеньи нашли...
 Народ сробел. Весть
 побежала,
 В дворцы и хижины вошла...
 Хотя и многих скорбь
 воззвала,
 Но понимаем проросла.
 За приговор
 не осуждали.
 Хоть как людей воров им жаль,
 Но по заслугам всё ж
 воздали,
 Сорвав преступную вуаль...
 Вновь дни текли спокойной
 речкой,
 Тепло стояло у ворот,
 И речь гуляла шуткой
 меткой.
 Не собирался князь в поход.
 Но вдруг несчастье
 постучало
 И забежало к ним в окно –
 Олега, дядюшки,
 не стало,
 В момент постигла смерть его.

Он выезжал к дружине
 смелой,
 Что на берегу Днепра была.
 Она светилась князю
 верой,
 Дух боевой в себе несла.
 Но князь решил её
 проверить –
 В степь на ученья повести,
 Чтоб там сражение
 затеять,
 Редуты славы возвести.
 И вот брустверы мощно
 встали,
 Стеною насыпь поднялась,
 И барабаны в бой
 воззвали –
 И здесь учеба началась...
 Олег, довольный
 построеньем,
 За ходом боя наблюдал.
 Когда ж закончилось
 сраженье –
 Он даль окинуть ускакал.
 Ведь лето к осени
 клонилось,
 Зерно убрали уж с полей,
 Трава местами
 серебрилась,
 А ветер стал уже свежей.

Всё ж лист ещё багряность
 цвета
 В своей судьбе не приобрёл,
 Но уж вобрал томленьё
 света
 И с грустью взор он свой повёл.
 А этот взгляд Олег
 заметил.
 Тоска вбежала в его грудь.
 Он сердцем словно бы
 отметил
 Листа закатный жизни путь.
 Но он скакал к родному
 полю,
 Где конь его в земле лежал.
 Когда-то с ним делил князь
 долю,
 В походах многих с ним бывал.
 Теперь лишь холм, травой
 покрытый,
 Лесок поодаль вековой
 Да камень, весь дождём
 избитый,
 Поросший пыльною травой.
 И былым сердце
 встрепенулось.
 С коня он спрыгнул... И беда...
 Она к нему в момент
 взметнулась,
 Её не ожидал когда.

Да яд змеи его
затронул,
Укус смертельнейший пронзил.
И на прощание князь
молвил:
– Змеиный яд меня убил...
Прощайте, други
боевые,
Мои дружины удалые.
Правдой князю вы
служите,
Игоря не подводите.
А я, видать, уже
отжил...
В походы много я ходил,
Да, видно, отгулял
своё,
Но жить хотел бы я ещё...
Видать, кудесник всё же
прав –
Я не закончу свой устав.
И от коня же смерть
пришла,
Меня, нелепая, нашла. –
И вспомнил князь, как
усмехался,
Когда кудесник говорил,
Чтобы коня
остерегался
И с ним в походы не ходил.

Чтобы навеки
распрощался,
С ним разлучился навсегда,
Чтоб больше с ним он
не встречался,
Иначе смерть придёт тогда.
– И я послушался, и
струсил,
Коня любимого предал.
Тем горе на себя
обрушил,
А ты, хоть прахом, но обнял.
Змеёй из пепла вдруг
вонзился
И взволновал во мне ты кровь,
Напомнить о себе
стремился,
Хоть предал я твою любовь.
Прости, мой конь! Не надо
было
Тебя, дружище, покидать.
Мне без тебя было
уныло.
Любил я часто вспоминать,
Как ты меня из пекла
ада
Всегда так стойко выносил,
Геенны не страшился
смирада –
При явной смерти жизнь дарил.

А я тебя всё же
отправил,
Навек с собою разлучил
И тосковать, мой друг,
заставил —
Измены нож в тебя всадил.
А ты не выдержал
мучений
И умер, обнажив мне грудь.
Через года своих
томлений
Другой нашёл ко мне ты путь,
Когда во мне покой
стелился,
Усладность мира проросла.
И ты, мой конь, ко мне
явился,
Когда жизнь смерти не ждала.
Но ты воззвал, и я, друг,
прибыл...
Главу склоняю пред тобой.
В себе я голос твой всё
слышал —
И вот я здесь, мой конь родной.
С тобой навеки уж
остался,
Наказанный твоей судьбой.
С виной своею я
расстался,
Простил меня, друг боевой?..

Олег печально смежил
веки.
Подумали, что уж навеки...
Но вновь он устремил свой
взор,
Да жизни догорел костёр...
И люди плакали всем
миром,
Скорбь простиралась далеко.
В богатом боль жила и
сиром,
Пронзая сердце глубоко.
А Игорь больше всех
терзался.
Он дядю всей душой любил.
Хоть горе подавить
старался,
Но как ребёнок голосил:
— Ну что ж так рано нас
покинул,
Родимый, дядя дорогой,
Надежды дух из сердца
вынул
И разметал души покой?!
Но я клянусь — в любых
сраженьях
Честь Рюриков не запятнать,
Не допустить страны
мучений,
Врагов в пределы не пускать!

А русичей просторы
 множить,
 И стольный город украшать,
 И счастьем Новгород
 итожить,
 Да дань всё больше собирать.
 Не дам ни пяди земли
 нашей,
 Флаг стану выше поднимать,
 Не уступлю тропы
 опавшей,
 А в славе дам ей процветать! –
 Но вдруг сорвался... Князь
 в рыданиях
 Олега крепко обхватил
 И в изболевшихся
 страданиях
 С тоскою вновь заголосил.
 Здесь Ольга рядышком
 стояла,
 Не зная, мужу как помочь,
 Ему тихонечко
 шептала:
 – Я изгоню печали прочь.
 Тебя укрою лаской
 сердца,
 Во всём я буду помогать.
 Открою вечности я
 дверцы,
 Твоим путём буду шагать.

Не плачь, любимый, люди
 смотрят.
 Нельзя, муж, слабость проявлять.
 А то в бессилии
 утопят
 И будут власть твою топтать. –
 И речи Ольги
 отрезвили,
 Заставили сильнее стать,
 Вновь мужество в нём
 воскресили,
 Князь Игорь перестал рыдать.
 Он приказал гробницу
 ставить
 И медленно к горе везти,
 Чтоб гимном Рюрика
 восславить –
 На гору на руках внести.
 На Щековицу
 подниматься,
 На той горе память воздать,
 Чтоб мог в просторах князь
 купаться,
 В сердца людей с неё взирать.
 И вот весь люд сплошной
 лавиной
 На гору с горечью взошёл.
 Стояли толпы уж в
 долине,
 Ну а народ всё шёл и шёл.

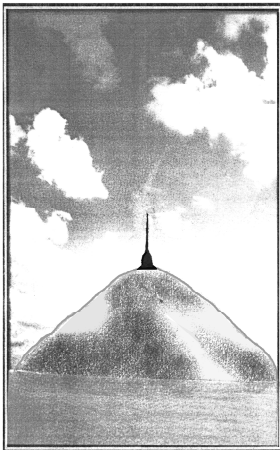
Настолько много было
 люду,
 Скорбь, словно море, разлилась.
 Народа – тысячи
 повсюду,
 А весть о смерти всё неслась...
 Из разных поселений
 были,
 К Олегу скорбной шли толпой
 И тризну на горе
 служили,
 У идолов прося покой.
 К Перуну страстно
 обращались
 Как к старшему из всех богов.
 И песни славою
 слагались,
 И пир кипел из всех пиров...
 Но ясно... Пиром грусть
 не смоешь
 И не воздашь душе покой,
 А лишь грехов больше
 намоешь
 Да ад раскроешь пред собой.
 Но им простим. Они ж
 не знали,
 Что христианства есть верста,
 Иначе б Господа
 воззвали,
 Его б светила им звезда.

Но мы, друзья, с вами
 попозже
 Об этом будем говорить,
 Что нет путей Христа
 дороже,
 Что может нам Господь дарить.
 Поэтому попросим
 Бога,
 Чтобы Христос грехи простил,
 Чтобы Олегу шла
 дорога,
 По ней – к спасенью бы всходил.
 Ведь он славянский путь
 стремился
 Верстать и славить для людей,
 На поле битвы
 не страшился
 И среди сильных был сильней.
 Хоть из варягов был он
 родом,
 Но русичем князь стал душой,
 Вот потому любим
 народом
 И всей славянской семьёй.
 Но вновь слегка я
 отклонилась
 И в даль романа повела,
 Скорее суть чтобы
 открылась,
 Тропу вновь к Игорю нашла.

А Игорь по родному
 дяде
Сердечком мучился, грустил...
Но управлять страной же
 надо? –
И князь печали закусил,
Хоть Игоря они
 взнуздали,
Давили чёрною тоской,
Да так, что болью
 оседлали,
Срываясь горькою слезой.
И он не знал, как жить
 без дяди,
Как без него тропу торить,
Но вновь душой поклялся
 рати,
Что будет верою служить.

Глава пятая

Стал безраздельно Игорь
 править,
Часто в Новгороде бывал,
Не забывал и Киев
 славить –
Его владенья умножал.
Однако же враги
 прознали,
Что в мир иной Олег ушёл,
И платить подати
 не стали –
На путь проверки князь взошёл.
И, посоветовавшись с
 Ольгой,
Игорь решил войной идти.
Не была сбора тропа
 долгой,
К границе стал войска вести.
А Ольга, в страхе
 пребывая,
Боялась мужа отпускать,
На него с нежностью
 взирая,
Стала просить его опять:

– Мой муж, возьми меня
с собою,
Одна в дворце не уживусь.
Прошу, любимый мой,
душою,
Ведь без тебя я изведусь.
– Нет, Ольга! Что дружина
скажет
На то, что я тебя возьму?
Меня насмешкою
накажет.
Быть надо ж в Киеве к тому.
Свой глаз везде нужно
оставить,
Поэтому и не проси.
С народом можешь ты же
ладить,
В себе лишь веру воскреси.
Начнёшь дела вести
с умением
И тем мне будешь пособлять,
Гнестись не станешь так
томленьем,
Будешь уверенность вселять.
И мне не страшно тогда
будет
На время Киев оставлять.
А то враги нам мщенье
ссудят,
Набеги станут нам являть.

Ты за правителя здесь
станешь,
За всем ты будешь наблюдать.
На недостатки ты
укажешь,
Мне станешь вести отправлять.
В тебя я верю святой
силой,
Что не предашь, жена, меня.
И будет весть от тебя
милой,
В бою добавит мне огня.
Ты путь предательства
изымешь,
Не дашь изменушке расти.
Из сердца ты остуду
вынешь,
Надеждою мне дашь цвести.
Тогда и я стану
спокоен,
И легче бой я поведу.
Я буду чувствовать, что
воин
Стоит надёжный на посту.
– Ну коли так, то я
согласна...
Но я прошу, себя щади,
В бой не бросай войска
напрасно,
А их ты мудростью веди.

Я так люблю тебя, мой
 милый...
 Ты во Вселенной лишь один.
 Ведь без тебя мне путь
 постылый,
 Ты мой супруг и властелин.
 Тебя люблю до донца
 сердца,
 К тебе лишь только путь ведёт,
 Тебе открою тайны
 дверцы,
 Тебя любовь лишь обовьёт.
 Позволь к тебе прибыть
 в затишье,
 Когда мне весточку подашь.
 Я допомогу тебе
 вышлю,
 Коль ты приказ на то отдашь.
 Я всё исполню, как ты
 скажешь,
 Мой дивный, яркий сердцу свет.
 Пойду дорогой, что
 укажешь,
 И чрез десятки, муж мой, лет.
 И не сверну, любимый!
 Слышишь?!
 Тебе вовек не изменю.
 Во мне неверие
 не сыщешь,
 Тебя лишь одного люблю...

Жена коснулась его
 света
 И впала в негу его чувств,
 Снесясь с желанием
 ответа,
 И растопила в сердце грусть.
 И любовно всё
 решили,
 Устлав взаимностью тропу,
 До мелочей
 обговорили,
 Свиданию воздав версту.
 И вот наш князь уж
 на границе,
 С хазарами вступил он в бой.
 А Ольга ждёт его в
 столице,
 Порою изводясь слезой,
 Но всё же вида
 не являет,
 С тоской к боярам не идёт,
 А мужу сердцем
 помогает,
 Сообщенья радостные шлёт.
 И князь доволен вестью
 светлой.
 Хазаров смело он разбил,
 Помчался к печенегам
 степью –
 И их мгновенно разгромил.

И, возвратив былую
 славу,
 На Византию он пошёл,
 Был верен Рюриков
 уставу –
 Отца и дядю не подвёл.
 Князь земли греков
 обозначил,
 Своею славой напоил,
 Им дань великую
 назначил
 И вновь границы укрепил.
 Он на Царьград пошёл
 с боями –
 Дань из него везлась возами.
 И слава Киева
 росла,
 В простор владения вела.
 Князь и древлян всех
 победил,
 Большую дань и с них ссудил.
 Расширив Киева
 границы,
 Соседям мир князь объявил.
 Затраты полнились
 сторицей,
 И в небе мирный стяг парил.
 Затишьем Игорь
 наслаждался,
 С сынишкой часто занимался.

У них ведь Святослав
 родился.
 Великий князь сыном гордился,
 Шалить ребёнку
 позволял,
 А за провинность не ругал.
 Однако Ольга
 призывала
 Не портить баловством дитя,
 Уроки строгости
 внушала,
 Всё к справедливости ведя.
 В ответ лишь Игорь
 улыбался,
 Ни в чём он Ольгу не журил
 И как ребёнок к ней
 ласкался –
 Её безмерно князь любил.
 Она красой цвела
 роскошной:
 Княгиня стройная была,
 А губы ярче вишни
 сочной,
 И черноокостью звала.
 В глазах была глубь
 океана,
 Зари небесной высота,
 Достойна царского лишь
 сана –
 Величья Божьего перста.

Вся эта красота
сияла
И князя счастьем обнимала.
Супруги дружно очень
жили,
Любовь взаимную дарили.
А вот Мстислава всё
томила
И слёзы горькие лила,
В Романа так и
не влюбилась,
Хоть замужем давно была.
По Игорю всё
тосковала
Все дни и ночи напролёт,
Из Новгорода
приезжала,
Когда смирял уж речку лёд.
А на сей раз весной
явилась.
Кругом черёмуха цвела,
Цвет белопенная
кружилась
И в даль безбрежную звала.
Туда, где сердце б
ликовало
В глуши усладной тишины,
Где бы взаимностью
взывало,
Чтоб без обиды и вины

Им насладиться
благодатью
Любви восторженной крыла,
Раскрыться вольным духом
страсти,
Познав парение орла.
Но только Мстиша всё
не может
К себе вновь князя заманить.
От Ольги Игорь
не отходит,
И ею только князь горит.
Сегодня вдруг она
решила
Всё ж своей целюшки достичь,
Себя коварством
напоила –
Ольгу наметила изжить.
К себе служанку
пригласила,
Подарков много ей дала,
Весь план коварный свой
раскрыла,
Просила, чтобы помогла
Ей этот суд свершить
сегодня,
Когда уж ночь в дома войдёт,
Стянув узлом греха
поводья,
Во тьме что злобой прорастёт.

А при народе Мстиша
 мило
 Княгине руку подаёт,
 Пред нею стелется
 игриво
 Да лестью сладкою к ней льнёт:
 – Ой, Ольга! Вы душой
 прекрасны,
 Вы восхитительны, милы.
 И так собою вы
 изящны,
 Так грациозности полны!
 Недаром Игорь вас так
 любит,
 Не отпускает никуда,
 Вас так сердечностью
 голубит,
 Как тень за вами всё идя.
 И я люблю вас. За вас
 рада
 Я голову свою сложить.
 Вы как сестра, моя
 отрада, –
 Позвольте же вам прислужить
 И принести вам на ночь
 чаю
 Мне в вашу горницу самой.
 Ведь я стихи про вас
 слагаю,
 Хочу читать их вам одной.

– Ну что ты, Мстиша? Что
 с тобою?
 Такое как смогла сказать?
 И я зову тебя
 душою,
 Ты мне подругой должна стать.
 А в доме слуг у нас
 хватает.
 К чему тебе служанкой быть?
 Томила чисто
 убирает
 И любит чай мне приносить.
 А коль стихи, то я
 готова
 Сейчас, Мстислава, им внимать.
 И не скажу тебе
 ни слова,
 Чтоб речь твою не прерывать.
 – Да нет. Я свиток
 позабыла,
 Стихи на память не скажу.
 Их наизусть я
 не учила,
 Не так вам что-то изложу.
 – Ну тогда, Мстиславушка,
 прочтёшь,
 Когда душенька взовьётся.
 И поэта стяг ты
 вознесёшь,
 Что славушкой обовьётся.

– Ах, не шутите же,
 княгиня.
 Какая слава у меня?
 Не возвеличу своё
 имя –
 Я их пишу, лишь вас любя.
 – Спасибо, Мстиша.
 Поскакали
 Друзей своих мы догонять.
 А то они уж
 заскучали
 И хватятся же нас искать.
 Ты не грусти... Денёк
 на славу
 Сегодня нам дарует бог,
 Весенних радостей
 забаву
 Почувствовать чтоб каждый смог. –
 А день действительно
 лучился
 Весенней радостью тепла
 И пташек пением
 стелился,
 Сиренью, что кругом цвела.
 И Днепр могучий
 разливался,
 Отрадной синевою зывал,
 Вдаль величаво
 простирался,
 Людей он разных повстречал.

Поведать много мог он
 миру,
 Про силу русичей сказать.
 Он слушал речи сладкой
 лиры,
 Душою Днепр им мог внимать
 И слушать пахарей
 уставших.
 Любил он киевский народ
 И поминал здесь войнов
 павших,
 Что честь спасли днепровских вод...
 На берегу сидел
 смиренно
 Князь с грустью взор свой вдаль вонзил.
 Вот что подумал он
 примерно
 И вот реке что говорил:
 – Могуч ты, Днепр, своею
 силой,
 Велик разливом славных вод,
 Своим размахом сердцу
 милый,
 И не познать тебе свой брод.
 Ты вечно будешь
 разливаться,
 Через века всё станешь плыть,
 И радостью людей
 слагаться,
 Да счастье глубиной дарить.

Конь возле Игоря
 смиренно,
Как вкопанный в поводьях встал.
И супруг с радостью,
 уменьем,
С любовью Ольгу с коня снял.
– Вы где так долго
 отлучались? –
Заботливо супруг спросил.
– Мы в роще, милый,
 задержались.
Роман там Мстишин с нами был.
А ты что делал здесь,
 любимый?
И почему столь грустен взор?
И почему такой
 унылый?
С Рогвольдом тяготит раздор? –
Она к груди его
 прильнула,
Любовью сладко обняла,
Боль и печаль его
 задула
И все невзгоды убрала.
– Да я о дяде, Оля,
 вспомнил
И снова вдруг в тоску я впал.
Вновь берег этот мне
 напомнил,
Как здесь Олега поджидал.

Он к нам с тобою
 не вернётся
И никогда уж не придёт...
Рука с мечом уж
 не взметнётся,
Победный стяг не вознесёт...
– Ну полно, друг мой,
 не печалься.
Зато ведь я у тебя есть.
С печалью, Игорёк,
 расстанься.
Пойдём в шатёр. Хочу я есть. –
Княгиня ласковой
 рукою
Вновь князя с негой обняла
И повела в шатёр
 с душою,
Там его счастьем обвила...
Мстислава рядышком
 сидела,
Горя зловещею тоской,
Сдержать себя еле
 сумела,
Чтоб не вступить с княгиней в бой.
Себя всё время
 утешала,
Поя злобливою мечтой,
Всё про убийство
 помышляла
Своей порочною душой.

И вот уж вечер закрыл
 ставни,
 И свечи ноченька зажгла.
 Пустив безумные
 обманы,
 Творить зло Мстиша начала.
 Прикинулась, что
 умирает,
 К себе княгиню позвала.
 А по дворцу печаль
 гуляет,
 Вот к Ольге в комнату вошла...
 Служанка Мстиши
 затаилась,
 Не жгла лучины огневой.
 Недолго здесь она
 возилась,
 Внесла корзинку со змей.
 Во тьме змею она
 стряхнула
 Княгине прямо на кровать.
 Затем же в дверь стремглав
 скользнула
 И стала к выходу бежать...
 А Ольга с Мстишей
 находилась,
 О ней заботилась она,
 Как мать, над Мстишей
 суетилась,
 Великой горечи полна.

Затем Томилу
 попросила,
 Чтобы лекарство принесла,
 Которое в столе
 хранила,
 И чтобы ей скорей дала.
 Идя, Томила
 усмотрела,
 Что тень мелькнула перед ней,
 Быстро свечу зажечь
 сумела,
 Чтобы идти было светлей.
 И вдруг увидела, под
 сводом
 Служанка Мстишина была.
 Из Новгорода она
 родом,
 Сюда с хозяйкой прибыла.
 Её Томила вмиг
 спросила:
 – Ты что здесь делаешь одна?
 Путь почему
 не осветила
 И страхом так напоена? –
 Служанка Мстиши
 растерялась,
 Не знала, что же ей сказать,
 Но с духом кое-как
 собралась
 И тихо стала отвечать:

Равноапостольная княгиня Ольга

– В хоромах этих
 заблудилась,
Никак я выход не найду.
Зажечь свечу я
 поленилась...
Вот потому здесь и стою. –
Насторожилась Тома*
 сердцем.
Ей не поверила она,
Открыла в горнице все
 дверцы,
Осматривая всё сполна.
Но будто дух здесь зла
 не веял
И след пропажи не горел.
Никто здесь лиха
 не посеял,
С кровати лишь халат слетел.
Она его взяла
 легонько,
К кровати близко подошла
И, положив его
 тихонько,
Вдруг криком диким изошла.
На её крик народ
 собрался.
Сюда и Игорь прибежал,
В чём дело, сразу
 догадался –
На одеяле змий лежал.

*Тома то же, что и Томила.

Лидия Лазор

И Игорь взял его
 рукою,
За злую голову схватил.
Сдавлив с решимостью
 большою,
Он тотчас змия задушил.
Затем ушёл. Томилу
 вызвал
К себе он срочно на допрос.
От нетерпенья стол
 обрызгал
Соком цветка, что мирно рос.
От страха Тома
 трепетала,
Всё быстро князю довела
И про служанку
 рассказала,
Как у дверей её нашла.
Князь приказал найти
 служанку.
Дворец весь в страхе задрожал.
Схватили в темноте
 беглянку,
И час расплаты наступал.
В слезах служанка
 отвечала:
– Мстислава мне наказ дала,
Чтоб я во всём ей
 помогала,
Чтоб змия отыскать смогла

И его спрятать
на кровати,
Где Ольга любит отдыхать.
Ведь Мстиша муками
распята,
Не может Ольге уж прощать.
И потому она
решила
Сегодня это совершить.
И чтобы я в том
пособила
Ей – Ольгу со свету изжить... –
Князь приказал закрыть
злодейку,
В темнице на цепях держать,
Потом повесить
лиходейку –
Достойно кару ей воздать.
Затем он поспешил
к землячке,
С ней Ольга рядышком была.
Мстиша лежала как
в горячке
И нетерпением жила.
Вдруг вздрогнула, как дверь
открылась.
Входящий Игорь взор метнул.
Мстислава пятнами
покрылась,
Как князь взъярённый к ней шагнул.

А он схватил её за
плечи,
Мстиславу начал вдруг трясти,
Задув движеньем резким
свечи,
Чуть дух сумев перевести,
Кричал: – Да как же вот
такое
Придумать только ты могла?
Что может быть в тебе
святого,
Коль смерть для Ольги в дом вела,
Где как сестру тебя
встречали,
Не отказывали ни в чём,
Твои капризы
исполняли?!
А ты ответила нам злом!
Решила Ольгу
уничтожить,
Змеёю пакостной сгубить,
Со мною чтоб себя
покоить!
Княгиней захотела быть?!
Да прикажу тебя
на людях
Средь белого повесить дня,
Чтоб изошла ты в тяжких
муках
И испила свой грех до дна...

Он вызвал слуг. Её
 забрали,
В темницу Мстишу отвели.
А во дворце уж все
 узнали
О бедах, ночью что вошли.
Княгиня ж Игоря
 просила,
Мстиславу чтобы он простил,
Его душою всё
 молила,
Чтоб жизнь землячке подарил.
– Я не пойму тебя,
 княгиня.
Как можешь ты меня просить,
Коль тебя эта
 образина
Так зло решила погубить?!
– Пойми меня, мой муж
 желанный,
Нехорошо её казнить.
Конечно же, поступок
 странный,
Коль смерть пыталась в дом явить.
Но ведь жива же я
 осталась,
Великий князь, не умерла!..
Дорога милостью
 расстлалась
И мне погибнуть не дала.

Давай и ей мы жизнь
 подарим,
А то нас люди не поймут.
Для них мы пересудом
 станем,
Нам небылицы приплетут,
Которые тебя
 унизят
И злом кромешным обрастут.
В них люди мелочность
 увидят,
А твою славу в них сожгут.
Ответь, мой муж, на зло
 спасеньем,
Мстиславе милость подари,
Служанку не ввергай
 в томленьё,
Ты их прощеньем озари.
Ведь зло на зло счастьем
 не вьётся
И месть на месть не греет грудь.
А зло в добре – добром
 взметнётся
И оседлает горя путь. –
Задумался тут князь
 над речью.
Он сам с собою рассудил:
Зло не должно в душе быть
 вечным –
И князь преступникам простил.

Их Игорь отпустил
на волю.
Конечно, Ольга помогла.
Она внесла им радость
в долю,
Душой ведь к Богу она шла.
А Божий путь ей
засияет,
Поможет Ольге он светить,
Осмыслить многое
заставит
И христианство возлюбить.
Но я об этом чуть
попозже,
Родные, милые, скажу.
Сейчас раскрою тайны
ложе
И древлян гнусность покажу.

Глава шестая

Прослышав, Игорь что
не хочет
С войною к ним уже идти,
О мире больше князь
хлопочет
К согласью думает вести,
Древляне тут же
перестали
Всю подать Игорю платить,
Древлянского вождя
воззвали
И тайно начали хитрить.
Узнав об этом, князь
в обиде
Двойную подать наложил.
Он часть собрал в достойном
виде,
Взимать и дальше поспешил.
Тогда древляне
затаились,
По виду будто-бы смирились,
А сами в заговор
вступили –
От сна несчастья разбудили.

Древлянский князь, хоть дань
сплатил,
Но жёлчи нож всё же всадил:
В момент, когда уж князь
с дружиной
Вновь к Коростеню подъезжал,
То неожиданно
лавиной
На Игоря Малу напал.
И разгромил Малу
дружину.
Князь Игорь здесь познал кончину.
Хоть храбро Игорь очень
бился,
Отвагой войнов удивлял,
Мечом искусно он
рубился,
С врагов головушки снимал,
Но вражий круг сильней
сжимался,
И войны падали его.
Князь ранен был, но всё ж
сражался,
Не щадя сердца своего,
Но вдруг упал, мечом
пронзённый,
И в кровушке разверзлась грудь.
Князь смертью пал, но
не сражённый –
Он храбростью являл свой путь.

Дружина здесь же в славе
пала,
Добычею врага не стала.
И советник князя тут
лежал,
Кровушкой из ран залитый.
Но казалось, что Ольстин
дышал,
Хоть и был живот пробитый.
Проезжая, Малу его
узнал
И в лагерь свой доставить приказал,
Воинов погибших всех
зарыли,
Игоря ж отдельно схоронили.
Вот так закончил Игорь
путь,
Судьба свечу смогла задуть,
Которая ему
светила
И столько радости дарила.
В предсмертный час Игорь
терзался,
Что с Ольгою не попрощался,
Её сердечно
не обнял
И Святослава не прижал
К груди своей в последний
раз.
Такой вот грустный, друг мой, сказ.

Эта печаль в Киев
помчалась,
Тоской и болью к людям стлалась.
Весть об убийстве
сокрушила
Сердечко Ольгино до дна,
Одиночеством
напоила,
Залив грудь горюшком сполна.
Об Игоре весь Киев
плакал,
Народ посадский горевал.
Малу же в мыслях Ольгу
сватал,
Уж план коварный составлял.
Решил на Ольге князь
жениться,
А Святослава умертвить,
С народом киевским
сродниться,
В крови затем чтоб утопить.
И это всё Ольстин
услышал,
Когда в палатке уж лежал.
Он в тяжких муках тайно
вышел,
Нашел коня и ускакал.
Но как до дома лишь
добрался,
В беспамятство советник впал.

Он с жизнью чудом
не расстался,
Затем дышать ровнее стал.
И попросил княгиню
Ольгу
Родным он быстро пригласить.
Рассказывал советник
долго,
И вот что смог он ей сообщить:
– Тебя Малу убить
желает,
И Святослава, и народ...
Малу мечь тайно
затекает,
Всё расписал уж наперед.
Меня лечил, чтобы
направить
К тебе, чтоб горюшко простлать –
В твоих глазах Малу
восславить,
А сына чтоб с пути убрать,
Чтоб не мешал ему он
править,
Весь наш народ свободно грабить.
А если ты
не согласишься,
В свои покои удалишься –
То он сказал, чтобы
насилъно
Тебя к нему бы я привёз.

Меня улещивал
 обильно,
 Мне обещал он злата воз,
 Коль помогу ему
 в решеньях,
 Тебя, княгиня, обману,
 Предам древлянским
 ухищреньям
 И разорю свою страну. –
 Он застонал... И
 покатила
 Вдруг горемычная слеза...
 Ольга с советником
 простила,
 И он навек закрыл глаза...
 Людей княгиня
 попросила
 О встрече с ним не говорить,
 Но, как ей быть, уже
 решила
 И знала, как ей поступить.
 Всю ночь глаз Ольга
 не сомкнула
 И разработала свой план.
 А боль по князю
 не задула,
 Огнём палил древлян обман.
 Но Ольга волюшку
 воззвала,
 Пытаясь боль, тоску изгнать.

Лишь замкнутее она
 стала,
 Но древлян в гости стала ждать.
 В душе княгинюшка
 поклялась
 (И с этой мыслью не рассталась)
 За гибель князя
 отомстить,
 За дружину боевую
 И за смерть их
 роковую –
 Всех врагов безжалостно убить.
 А к ней древляне
 торопились,
 Быстро в ладьях плыть стремились.
 Ведь Малу их сам всех
 подобрал,
 Двадцать верных ему мужей,
 И сам прошение
 составлял –
 Чтоб древлян встретить, как друзей.
 В нём говорил ещё,
 лукавя,
 Его как друга понимать.
 Её он любит, сердцем
 славя,
 И киевлян будет ласкать.
 Свиток прочтя, Ольга
 сказала:
 – Просите прибывших древлян.

Она расспрашивать их
 стала,
 Вмиг поняла, в чём их обман.
 Ей стало ясно что
 за правда
 В древлянских кроется словах,
 А им сказала: – Что же,
 рада
 Вас видеть я в своих краях. –
 Притворство Ольга скрыть
 сумела,
 Хоть выгнать их душа хотела.
 А им ответила
 она,
 Испив печаль души до дна:
 – Ну что ж, Малу буду
 женой...
 Ведь тяжко жить мне здесь одной.
 С охотой замуж я
 пойду,
 В нём утешение найду...
 В ладьи свои теперь
 ступайте
 И отдых вы себе воздайте.
 А утром вас я
 приглашу,
 Вам пир почётный закачу.
 Пусть видят все, как вас
 встречаю,
 Древлянских дорогих гостей,

И как сердечно
 обнимаю
 Я от Малу его друзей.
 Но только я бы вас
 просила,
 Чтоб вашу силу показать
 И что прошенье ваше
 мило –
 Мне хочется вам честь воздать.
 Ко мне на пир в ладьях
 прибудьте,
 Одеться пышно не забудьте.
 Киевляне в них вас
 понесут
 И венец славы вам совьют.
 Ведь великая княгиня
 я,
 Не обессудьте ж меня, друзья.
 – Княгиня, с этим мы
 согласны,
 Чтоб киевляне нас несли.
 Для нас слова ваши
 прекрасны,
 Что так почтить вы нас сочли. –
 К ладьям древляне
 поспешили
 И меж собой заговорили:
 – Видал, как Ольгу
 напугали?
 Её глаза нас так ласкали,

*Что готова на руках
 нести
И для нас в палатах пир вести,
Да так, чтоб мир весь
 удивить,
Нам почестъ дивную явить...
Малу приятно это
 будет,
Он поощрит нас не забудет.
– Да... Мы княгиню
 испугали,
Смертельным ужасом обняли.
С неё верёвки вить мы
 станем,
А сына вмиг молчать заставим.
– Нет!.. Задумал князь его
 сгубить,
После свадьбы сразу же убить.
Ведь Святослав мешать
 начнёт:
Как вырастет – Малу сметёт!
Поэтому князь и
 спешит
Ольгу на себе женить...
А она радушно так
 встречает,
Видать совсем не понимает,
Что Малу раздор в Киев
 несёт
И у русичей всё отберёт..*

*– Я слышал, что мудрая
 она
И разумом не обделена...
– Да нет, Дан. Ольга хоть
 прекрасна,
Но совершенно не опасна.
Над ней мы завтра
 посмеёмся,
Когда на подданных катнёмся... –
Древляне долго
 говорили
И над княгиней зло шутили,
Всё утра с нетерпеньем
 ждали,
Попасть на пир скорей желали.
А красно утро
 поспешало.
Тепло уж веяло с полей,
И солнце ласково
 сияло,
Княгини торопя друзей.
Они секрет её уж
 знали,
Его душою разделяли,
Но боялись, как бы
 не раскрыть.
Он тонким мщеньем был прошит.
И вот к ладьям уж
 подошли,
Наказ древлянам изрекли:*

– На пир княгиня
 приглашает,
 Долг чести хочет вам воздать,
 Вас видеть с радостью
 желает.
 Вас Киев хочет всех обнять...
 – Да мы всё знаем и
 согласны,
 Но лишь в ладьях хотим прибыть.
 Хоть ваши лошади
 прекрасны,
 На них всё ж станем мы грустить.
 И в колесницах
 не поедем,
 Хотим, в ладьях чтобы несли.
 К княгине с доблестью мы
 въедем,
 Да так, чтоб в славе зацвели,
 Чтоб знал весь град о нашей
 силе,
 Каков древлянский есть народ,
 Какую мощь мы
 воскресили
 И как могуч древлянский род.
 Ведь вы теперь под нашей
 волей.
 Мы сами будем всё решать,
 Распоряжаться вашей
 долей
 И свою власть вам диктовать.

Начнём с того, ладьи чтоб
 выше
 Вы поднимали, как могли,
 Чтоб видно было всем и с
 крыши,
 Какую честь нам возвели.
 Да счастьем чтобы вы
 сияли
 От радости, что мы при вас,
 А нас любовью
 окружали
 В ликующий и сладкий час. –
 Вот наконец в ладьи
 уселись,
 Надев парчовый свой наряд,
 Как совы, головой
 вертели,
 Являя славы маскарад.
 Ехидством всё несущих
 «ели»,
 Как на рабов на них глядели,
 В ладьях вальяжно
 восседали
 И насмехаться продолжали.
 Зло поддевали, и
 не раз,
 Им говоря такой вот сказ:
 – Легко ль несётся,
 дорогие,
 Бояре милые, родные?!

Мы отвлеклись чуть-чуть
 родные,
Вновь с вами, милые друзья.
Ведь ждут сраженья нас
 большие
И вдаль бегущая стезя.
Продолжу мысли я об
 Ольге,
О ней вам дальше расскажу.
И это вовсе не по
 долгу,
А потому что я люблю
Её душою
 легкокрыло,
На сердце хоть порой уныло.
Ведь тяжко Ольге было
 жить,
Дела страны своей вершить.
Порою надо для
 работы
Ведь меры жёсткие принять,
С народа снять чтобы
 заботы,
Его достатком обласкать.
Да показать силу
 державы,
Никто не смел чтобы попать,
И множить предков наших
 славу,
Да независимость являть.

Вот так сейчас и наша
 Ольга
Всё вдаль в волнении глядит.
Но выглядит княгиня
 строго,
По-деловому говорит
В письме, с гонцом что
 посылает.
В нём княгинюшка сообщает:
«О, князь! Я встрече с вами
 рада.
Скорее свадьбу делать надо.
Древлян, прислали что за
 мною,
Чин представляют не большой.
И очень мало их
 явилось,
Что киевляне удивились.
Ведь непристойно всё же
 мне
Выходить замуж налегке.
Я сватовство хочю
 иметь,
Которое должно звенеть,
Чтоб вашу доблесть
 прославлять
И вам величие являть...
Что ваших двадцать мужей
 было —
Они дела решили мило.

Теперь ждут с вами они
встречи...
И я об этом, князь, отмечу,
Что замечаний к ним ведь
нет.
Но в них хранится всё ж секрет...
Скорей хочу я свадьбу с
вами
Великолепную сыграть.
Но ясность чтоб была меж
нами —
Сватов вам надо добавлять.
Других ещё ко мне вы
шлиите —
Пятьдесят мужей рядите.
Я пышное сватовство
хочу...
Вновь повторяю, я ж княгиня,
Достойно чести моё
имя...
К вам в почести лишь поспешу,
Когда внимание
найду
В послах знатнейшего же рода.
Иначе согласья
не даю —
Почтенная ведь я особа...
Ну вот и всё. Мой князь,
прощайте,
Душой прошу — не обижайте...»

Получив письмо, князь
взбодрился.
Совсем Малу не возмутился.
Скорей старейшин он
направил,
Пятьдесят влиятельных вельмож.
Делами каждый был
пригож,
Что их к наградам князь представил.
Вот в Киев все они
прибыли.
Для древлян баньки натопили
И искупаться
пригласили.
Халатов ярких им нашили
И их развесили
рядами
С великолепными ковшами.
И по делам славу
вознесли,
Как только в бани все вошли.
Древлянам в них подпёрли
двери
И подожгли со всех сторон.
Все пятьдесят мужей
сгорели,
Лишь слышен был надрывный стон...
А Ольга вновь гонца
торопит,
Он вновь письмо Малу везёт,

И снова князя за нос
 водит,
 И вновь своё согласие шлёт.
 И шлёт ему в
 благодаренье
 Повозки мёда и вина,
 Да поздравляет с днём
 рожденья,
 И пишет вот о чём она:
 «Ваших послов я
 повстречала
 И все вопросы порешала...
 Теперь с дружиной к вам
 иду,
 Друзей к вам множество веду,
 Чтобы свадьбу пышную
 сыграть.
 Но вначале б честь нужно воздать
 Мне Игорю с его
 дружиной.
 Его ж я бывшая жена.
 Должна почтить его я
 тризной
 На месте том, где смерть взяла,
 Да пир устроить там
 богатый,
 Народу много пригласить.
 Чтобы и род был ваш там
 знатный
 И было чтоб поесть, попить.

Поэтому вы
 привезите
 Всё, что положено на пир.
 Мне, князь, прошу вас,
 помогите,
 Сюда пришлите звонких лир.
 Пусть песни речкой
 разольются,
 Мы славно здесь их попоём.
 И с вашим руслом пусть
 сольются –
 Мы суть единую найдём.
 И потерпите чуть...
 Не долго...
 Уж свадьбы нашей теперь ждать.
 Прощайте, князь... С поклоном
 Ольга –
 Письмо изволила писать».
 Княгини получив
 посланье,
 Малу древлянам приказал,
 Чтоб приложили все
 старанья,
 В усладе пир чтобы сиял.
 Спешила Ольга ведь к
 древлянам,
 Уж к Коростеню подошла.
 Народ встречал согласно
 сану,
 Вниманьем Ольга зацвела.

Но она скромно
 попросила,
 Где князь зарыт, ей показать.
 Княгиня Рюрику
 решила
 Курган величия воздать,
 Князю, Игорю
 родному,
 Муженёчку дорогому.
 Могилку Ольге
 показали,
 Она тоскою обросла.
 Ведь здесь успехи
 не венчали,
 В плен смерть здесь Игоря взяла...
 Княгини сердце
 защемило,
 И боль тисками так давила,
 Что сил в груди совсем
 не стало.
 И Ольга горько зарыдала,
 Подбитой птицею
 припала,
 Слезою горькой поливала
 Холм, заросший весь
 травой,
 Где супруг лежал родной.
 Его, как прежде, Ольга
 любит,
 Лишь одного душой голубит

И не забудет
 никогда,
 Какая б ни пришла беда.
 И место праха в слезах
 скорбно
 Душою Ольга обняла,
 Там возвела курган
 надгробный,
 А в сердце высекла слова:
 – Я вновь клянусь тебе,
 родимый,
 За смерть древлянам отомстить.
 Ведь наш народ
 непобедимый,
 Коль может так вот он любить.
 Прости, мой друг, что
 не сумела
 Тебе защиту распахнуть.
 О как бы я, мой муж,
 хотела
 Вместо тебя подставить грудь!
 И жил чтоб ты, мой Игорь
 милый,
 Тобой бы славилась земля.
 Не был бы путь такой
 постылый –
 Ведь тяжко, князь мой, без тебя...
 Никто утеху мне
 не сыщет,
 Гнездо отрады не совьёт,

Лишь враг в стране всё злобно
рыщет
Да всё беду с собой несёт.
И негде взять мне, муж,
защиты,
Наш сын ещё годами мал.
Душа терзанием
разбита,
А испытанья час настал.
Пошли, мой друг, мне яркой
силы,
Меня терпеньем подкрепи.
Чтоб были дни светлы и
милы,
Сними несчастья с тропы.
Они в меня тоской
вселились,
Усладно не дают дышать.
Я так печалью
истомилась,
Что не могу себя поднять.
И хочется мне здесь
остаться
Любимый муж мой, навсегда,
С тобой в могиле
повстречаться,
Не расставаться никогда.
Да знаю, долг меня
тревожит –
Твоя же, князь ты мой, жена.

И это чувство дух
итожит –
Я отомстить за всё должна,
За мою боль и
поруганье,
За смерть твою, твоих друзей,
За разорённое
свиданье,
За обездоленность детей,
В которые древляне
ввергли,
Так надругавшись над страной,
И наш покой земли
низвергли,
Посеяв смерть над головой.
Но я клянусь тебе,
любимый,
За эти беды отомстить.
Я план держу в себе, мой
милый,
Былую славу воротить.
Прощай, мой муж. Пора
настала,
Уже я буду уходить.
Година мщениа
воззвала,
Её я буду торопить,
Чтоб вновь к тебе, мой князь
желанный,
Своим вниманием припасть

Лишь копья и мечи
визжали,
Да скрежет, лязг стоял стеной.
Древляне смерть свою
познали
В минуты свадьбы роковой.
Их множество вокруг
лежало,
Хмельных, напыщенных древлян.
Но их в живых уж здесь
не стало –
Тела являли смерти сан.
Пять тысяч здесь покой
познали.
А рядом бой ещё кипел.
Но сумерки уж
наступали,
Сигнал отбоя загудел.
Ольга, собрав свою
дружину,
Ей приказала уходить,
Чуть отдохнула на
равнине,
Затем опять стала спешить.
Она с дружиной в Киев
мчалась,
Полна горящего огня.
Живой дружинушка
осталась,
Неся победы знамена.

А враг навек лежать
остался
В просторах свадебной земли.
Малу ж проклятьем
истязался,
Ведь слуги всё ж его спасли.
Он в Коростене
укрывался,
Звать Ольгу замуж перестал,
Но дань платить он
не старался,
Всё стольный город укреплял.
Тогда собрала Ольга
вече.
Князей под тридцать было всех.
И им сказала:
– Недалече,
Как ждёт полнейший нас успех.
Нельзя врагу дарить нам
волю,
Победы наши упускать.
А то древляне вступят
в долю
И нами будут управлять.
Нам дань платить никто
не станет,
И Русь великая падёт.
Без славы Киев наш
завянет
И Новгород не зацветёт.

И в колеснице Ольга
 мчалась,
 Сын рядом Святослав скакал.
 Вдали равнина
 простиралась,
 Час битвы смело наступал.
 За тридцать вёрст от
 Коростёня
 Их князь древлянский ожидал.
 Малу стремился дать
 сраженье,
 Князь здесь победу предвкушал.
 Ведь русичей он знал
 стремленья.
 Напасть в долине князь решил,
 Создав повсюду
 укрепленья,
 В бой русичей втянуть спешил,
 Чтоб Ольга отступить
 не смела,
 И к граду не смогла пройти,
 Древлян разбить чтоб
 не сумела,
 А смерть бы здесь смогла найти.
 Ольга ж, заметив даль
 в засаде,
 Вмиг приказала отойти,
 Посеяв дух стальной
 в отряде,
 Стремилась битву отвести.

Но чтобы спутать врага
 карты
 И не раскрыть свой новый план,
 Не понести дружин
 утраты,
 Приказ таков был ею дан:
 – Мы здесь должны набраться
 силы,
 А послезавтра в бой пойдём.
 Чтобы древлян мы всех
 разбили –
 То здесь вначале отдохнём. –
 Сама ж Свенелда
 пригласила,
 Душой предательство поняв,
 Ему лишь планы все
 раскрыла,
 Такие вот слова сказав:
 – Мой добрый друг и
 воевода.
 Похоже, предал Глеб меня.
 В нём корысть кроется
 похода,
 Он ждёт древлянского огня,
 Чтоб расчленив страну
 на части,
 Одну древлянам часть отдать,
 Покрыть другую своей
 властью,
 Чтоб в Новгороде восседать.

Но часть древлян всё же
 сумела
Спасительных достигнуть врат.
Они там спрятаться
 хотели,
Остановить жизни закат.
И быстро двери все
 закрыли,
Обрушив сверху град камней,
Водой канавы все
 залили,
Боясь клубившихся огней.
Но Ольга всё ж
 не уходила,
А осаждала Коростень,
На штурм свои войска
 водила,
Коль выпадал погожий день.
И целый год так
 осаждала,
Но не смогла всё ж одолеть.
И путь другой Ольга
 искала,
Чтоб гимн победный снова спеть.
К Малу гонца она
 послала,
Чтоб смог письмо он передать.
Княгиня князю в нём
 сказала:
«К чему нам больше воевать?»

Зачем людей мы
 убиваем?
Давайте мирно всё решать.
Мы болью двери
 закрываем
И людям не даём дышать.
Вы в страхе целый год
 живёте.
Другие ж города цветут,
А вы от голода всё
 мрёте.
Ведь пришлые вас не спасут.
Я знаю, что вы
 обнищали
И дань не сможете платить.
Коль нападать вы
 перестали –
То дань могу я вам скостить.
Она для вас будет
 ничтожной.
Но я покорности прошу,
И разрешу я путь наш
 сложный.
Бой прекратить я прикажу,
Когда вы голубей
 пришлёте
По паре с каждого двора,
Воробушек мне
 подберёте
И всё пришлёте до утра».

Князь о письме своей
дружине
Взахлёб с усладой рассказал.
Смеясь, сказал: – Видать, ей
ныне
Наш мир мерещиться уж стал.
Коль Ольга дань на птиц
скостила
(У нас их тысячи живут),
Ей подчиняться
попросила,
Тогда дни мирно потекут.
Видать, она в безумье
впала,
Коль чушь такую вот несёт,
Иначе бы просить
не стала
То, что у нас совсем не в счёт.
Конечно ж, птиц мы ей
подарим,
Сегодня же ей отнесём.
Тянуть до завтра мы
не станем –
С лихвой дань Ольге вознесём. –
И быстро птиц они
собрали,
Княгине их преподнесли,
Себя весельем
потешали,
Что дань вот так к нулю свели.

А Ольга тут же
пригласила
Испытанных своих мужей,
Пернатых каждому
вручила –
Воробушек и голубей.
При этом строго
приказала,
Чтоб вечером их отпустить,
Всех войнов также
обязала –
Без суеты вопрос решить.
– Чтоб к каждой птичке
привязали
Пропитанную серой ткань.
Да к стенам чтоб поближе
встали,
Древлянам возвращая дань.
Но прежде, чем пустить
пернатых,
Вы лоскуты поджечь должны.
Пускайте птичек даже
слабых,
Они достигнут высоты.
Но чтоб всех вместе вы
пустили –
В один момент свободу дать,
Чтоб против ветра
оградили,
Старайтесь все по ветру стать.

И войны чётко
 исполняли
 Наказ княгини всей душой,
 Лоскут их серный
 поджигали,
 Птиц запустили до одной.
 Взметнулись птицы.
 Полетели,
 Ища родимое гнездо,
 В два счёта долететь
 сумели
 И подпалили вмиг его.
 В столице пламя
 вспылало,
 Пожар зловещий засверкал.
 Пожара всюду было
 жало,
 Он всех до смерти истязал.
 Древляне двери
 пораскрыли,
 К спасенью стали все бежать.
 Их за вратами
 окружили,
 С мечами начали встречать.
 Древлян в кольцо дружины
 взяли,
 Все смело в бой они пошли,
 Врагов нещадно
 убивали –
 У стен их тысячи легли.

Здесь и Малу лежал
 сражённый,
 Смертельный простирая взор,
 Огнём пожара
 измождённый,
 Впитав сражения позор.
 Пред смертью, верно, он
 проникся
 Тем горем, людям что ссудил.
 Но грех с души его
 не смылся,
 Её он злобой погубил...
 Уж вечерело. Бой
 окончен,
 И трупы горами лежат.
 Сожжённых было много
 очень.
 Враги же смерти не хотят,
 Всё в плен сдаются
 киевлянам,
 Посадами идут с виной
 К тем русичам, что жгли
 обманом
 И поливали так хулой.
 Да предавали пыткам
 чёрным,
 Лукавя сердцем и душой,
 И ставя Русь к столбам
 позорным,
 Томя нещадною тоской.

За всё им Ольга
 отомстила,
Омыла славой войнов честь,
Былую славу
 возвратила.
Помчалась вихрем в Киев весть.
Победу в граде
 отмечали,
Она взвивалась высоко,
А Ольге здравия
 желали –
Раскат шёл славы далеко.
Предателей же всех
 схватили,
Им тропы жизни все сожгли,
Позорно Глеба здесь
 казнили,
Героям лавры вознесли.
Князьям княгиня
 даровала
Вославия победный меч,
А войнов брагой
 угощала,
Сказав им пламенную речь:
– Князья, дружины
 дорогие
И весь посадский мой народ!
Отчизны вы сыны
 родные,
Её надежда и оплот!

Спасибо вам за честь
 и славу,
За то что Киев вы спасли!
Вы граждане земли
 по праву!
Победный стяг вы вознесли!
Не дали вы врагу
 спасенья,
Древлян разбили на корню,
Не ввергли душеньки
 в томленья,
Не опозорили страну!
Рубились, войны, вы
 достойно!
Вы не жалели живота!
И как от ран ни было
 больно,
Изменой к вам ни шла верста,
Вы честь славян
 не очернили!
Вы грудью свой торили путь!
Вы храбростью врага
 разбили,
Сумев свободу распахнуть!
И Киев вновь красой
 играет,
Он вновь свободою звенит
И вашу славу
 умножает,
А враг у ваших ног лежит!

Я перед вами
 И видеть вас душою рад,
 Всё как на пытках
 Не жду от вас других наград...
 Лишь только вас бы мне
 Слова сердечные шептать.
 Боюсь, княгиня, вас
 Но я люблю. Вы так
 Вы бог зари в моей груди.
 Вас сердце любит моё
 Без вас нет жизни впереди.
 И нет уж сил
 В тоске безмерной изнывать.
 И я пришёл, чтоб вам
 Ответ от вас чтоб услышать.
 – О, Святогор! Я вся
 Не знаю, что вам и сказать...
 От ваших слов
 Что мысли не могу связать...

Так неожиданно
 Ваши слова в признаньи сём,
 Но мою душу
 Любовь ведь, князь, моя в былом.
 Никто уж сердце
 Любовь вся с Игорем ушла.
 Мой зов души уж
 Остудность сердце облекла.
 Давай, мой друг, больше
 С тобой об этом говорить,
 Сей разговор узлом
 И в тайне будем всё хранить... –
 Князь в грусти вышел от
 Куда не зная горечь деть.
 Он дал простор своей
 Слезою горькою звенеть.
 И Ольга в грусть душою
 О муже вспомнила она,
 О нём, сердечном,
 Испив вновь боль свою до дна...

Ей вспомнилось, как
 вечерами
 Сидели с Игорем вдвоём.
 Дворец их полнился
 огнями,
 Ревела буря за окном...
 А муж ей голосом
 напевным
 Любви рассказы говорил.
 Он ей казался дивным,
 смелым,
 Князь словно с неба нисходил.
 Княгиня с ласкою
 внимала,
 Готова слушать до утра,
 И никогда
 не прерывала –
 Её пленил муж, как заря.
 Особенно когда
 впервые
 Княгиня в Киев прибыла.
 Он ей сказал слова
 родные,
 Их много лет она ждала.
 В них Ольга душенькой
 купалась,
 Усладой наполняя грудь,
 Его любовью
 насыщалась,
 И ей хотелось в ней тонуть...

А разве могут теперь
 речи
 Княгине душеньку пленить
 Или любовью ласкать
 встречи?
 Никто не сможет уж вскружить
 Её тоскующее
 сердце...
 К себе не пустит никого.
 Закрыла смертью князя
 дверцы,
 Его всё любит одного...
 Ну вот, читатель, вновь
 взгрустнула,
 От дел правленья увела,
 В сердечко Ольги
 заглянула –
 Боль вдовью в душеньке нашла.
 Её она всегда
 скрывала,
 Не выносила напоказ,
 Страну свою лишь
 укрепляла,
 О ней вела свой Ольга сказ,
 Народ родной
 оберегала,
 Всем подданным была как мать.
 Княгиня их любовь
 снискала,
 Ей им хотелось благо дать.

И милосердьем
 укрывала,
 Благотворением цвела,
 И нищих добротой
 ласкала,
 Благочестивостью звала.
 Всех по делам она
 ценила,
 Ведь справедливая была,
 Распущенности
 не любила,
 Воздержанную жизнь вела.
 В ней дальновидность
 легкокрыло
 Парила добротой небес,
 И сочеталось всё в ней
 мило:
 И праведность, и дела вес.
 Поэтому в стране
 порядок
 При ней цветением звенел,
 Ни в чём не виделся
 упадок,
 Войной и враг идти не смел.
 Её враги очень
 боялись
 И не решались нападать.
 Ей песни славы всё
 слагались,
 Народ любил их распевать.

В её правленьё
 государство
 Всё множилось свершеньем дел.
 Боярское шумело
 братство,
 Звенел и воевод удел.
 И жил простой народ
 в достатке,
 Стал вновь трудиться на полях
 И уж не знал древлян
 нападки,
 Не погибал в чужих краях.
 И дань покорно все
 платили,
 Владения страны росли,
 Но битв враги
 не позабыли,
 Дружинами где полегли...
 Для сына время
 находила,
 Его учила храбрым быть,
 Желаньем Родины
 поила,
 Чтоб правдой для неё служить.
 А как попрос, то власть
 вручила,
 Дала возможность управлять,
 Доверием своим
 поила,
 Чтоб мог он чистым, сильным стать.

Сын, возмужав, вскоре
 женился,
 Избрал красавицу жену.
 У них уж первенец
 родился,
 Дав радость сладкую отцу.
 Ещё потом два сына
 будет –
 Владимир в мир земной придёт.
 Людей он сердцем
 не остудит,
 В себе дух Ольги обретёт.
 Но вновь вперёд я
 забежала,
 Никак не терпится всё мне,
 И снова спешно
 рассказала,
 Купаясь в Ольгиной волне.
 Она зовёт меня всех
 больше,
 Хоть сын и внуки тож её...
 Хочу ж раскрыть я сердца
 рощи,
 Где кладезь сущего всего.
 Конечно ж в Ольге путь
 спасенья,
 В ней целомудрия тропа,
 В ней столько дел
 благотворенья,
 Настолько чистая судьба,

Что чрез неё Бог суть
 являет,
 Избрав, как чистоты сосуд.
 Её на Русь Бог
 посылает,
 Как благодати изумруд.
 Ведь суть её души
 желала
 Господни совершать дела,
 От язычества
 изнывала,
 Всё христианский путь ждала.
 Господь, услышав боль
 людскую,
 Благоприятный час послал.
 Бог веру ей вручил
 святую,
 Избранницею Ольгу взял.
 По воле Господа
 свершилось –
 Творец зажёт в Ольге зарю.
 К ней диво дивное
 явилось,
 Христово чудо по утру.
 И радостью горело
 сердце,
 Прозреньем наполняя грудь.
 Оно открыло в душу
 дверцы,
 Познает Ольга правды суть...

Её она ещё
 не знала
 И в заблуждении была,
 В мученьях тяжких
 изнывала,
 На ощупь к светлому всё шла.
 Господь отверз к познанию
 очи,
 Дал заблуждение понять.
 И озарились светом
 ночи,
 Взошла Господня благодать,
 Всю суть язычества
 раскрыла,
 Нечестия – его пути,
 В нём грязь, безумство
 осветила
 И чтимых идолов черты.
 А ведь пред ними
 преклонялся
 Народ её земли родной,
 Язычниками быть
 старался,
 Шагая по тропе слепой.
 Но Ольга с мудрою
 душою,
 С прозревшим сердцем к ним не шла,
 Грехи людей изгнав
 собою,
 Народ к спасенью повела,

Признав, что идола
 не боги,
 А лишь людских творенья рук,
 Хранят в себе пустые
 слоги,
 Они ж как буря валят сук,
 Да лишь в бездушие
 ввергают,
 Да в бездну мук развратных дней,
 От смерти душу
 не спасают,
 Даря исчадия огней.
 И это Ольга всей
 душою
 По воле Бога поняла
 И чистою своей
 судьбою
 Творцу Единому вняла.
 Она прознала – путь
 Господень
 Уж в Греции давно горит.
 Но путь до Бога очень
 сложен,
 Препятствием тот путь прошит.
 Его достойный лишь
 осилит,
 Кто к людям льётся чистотой,
 Кто камень зла прощеньем
 снимет
 Добродеятельной рукой.

А Ольга, как мы с вами
 знаем,
 Лишь непорочностью цвела.
 Её за это
 воспеваем –
 Блаженная она была.
 Поэтому Господь ей
 двери
 Всей широтою распахнул,
 Послал терпенья ей
 без меры
 И святости в неё вдохнул.
 Княгиня Греции
 достигла,
 В Господний Храм она вошла
 И там узрела Бога
 силу,
 Где Господа звезда взошла.
 Почувствовала там
 паренье
 И силу Божьего перста,
 Души усладное
 горенье –
 Её исполнилась мечта.
 Она лучами
 озарилась
 И чистотой Господних дней,
 Вся счастьем вечности
 светилась,
 Ниспосланной навеки ей.

В ней радость раньше та
 не пела,
 Весной в ней Ольга не цвела,
 Хотя сердечком и
 прозрела,
 Но сущность здесь лишь поняла.
 Постигла Ольга суть
 величья,
 Глубь христианского тепла,
 Его святое
 безграничье –
 К нему душою Ольга шла.
 Искать она стала
 крещенья.
 Господь ей путь тот указал,
 Вложив отрадного
 терпенья,
 Чтоб бес тропу не оседлал.
 И вот на встрече
 с патриархом,
 С царём княгиня речь ведёт.
 И с умилением, не
 со страхом
 Рекой беседа та течёт.
 Царь поразился дивной
 встрече,
 Он Ольгой сразу был сражён.
 Хоть строгим был и
 не беспечным,
 Но вдовый путь торился в нём...

А Ольга мудростью
 взывала,
 Величием души цвела
 И нежностью своей
 сияла,
 Краса в ней юности была.
 Хоть волос русый уж
 искрился
 Кой где уставшей сединой,
 Но взгляд так глубиной
 светился
 И нёс в себе поток такой,
 Что лился он великой
 силой,
 Сметая дней былых закат.
 Её назвать хотелось
 милой
 И с нежностью к груди прижать,
 Что царь – вдовец
 не удержался
 И стал её руки просить,
 В любви Ольге
 объяснялся.
 Она ж не знала, как ей быть.
 А он, обняв величием
 сана,
 Такие вот сказал слова:
 – Я к вам проникся без
 обмана,
 А вы ж свободная вдова.

Я так хочу, чтоб
 поженились,
 Чтоб стали вы моей женой.
 Мы б обо всём
 договорились,
 Вам хорошо было б со мной.
 Я вас вниманием
 укрою,
 Своё вам царство подарю
 И одиночество с вас
 смою,
 Ласкать вас стану, как зарю.
 Она во мне так ярко
 светит,
 И мило освещает путь,
 И вас понять всем сердцем
 метит,
 И так усладой поит грудь.
 Вы так прекрасны и
 лучисты,
 Вы, Ольга, радуги нежней.
 Глаза и сердце жизнью
 чисты,
 Как бьющийся с небес ручей.
 Мы приумножим с вами
 славу,
 Дорогой верности пойдём.
 Вас любил не как
 забаву –
 Союз любовью мы совьём.

И Руси мощь мы
увеличим,
Владеть вы станете землёй.
Дух единения мы
сыщем,
Когда вы станете женой... –
Княгиня несколько
смутилась,
Ответить не смогла царю,
Затем улыбкой
осветилась,
Сказав: – О, царь! Я так горю,
Что вся волнением
покрылась,
Не знаю, что же вам сообщить. –
Хоть чёткость мысли в ней и
билась,
Да не желала суть открыть.
Она продолжила
уставше:
– Мне ваши нравятся края.
Ведь много женщин здесь и
краше
Красы той, что являю я.
Но всё же позже бы
хотела
Я, царь, об этом говорить.
Тогда полнее бы
сумела
Вопрос я этот осветить.

Сейчас крещение
волнует,
К нему готовиться должна,
О нём сердечко так
ликует –
Ищу я крёстного отца.
А вы б не были так
любезны,
Не согласились бы им стать?
Ведь ваши речи сердцем
светлы,
О вас мне можно лишь мечтать. –
Услышав речь, усладой
витой,
Не смог он Ольге отказать.
Царь не увидел узел
скрытый,
Который мог бы развязать.
И вот крещение
свершилось.
Сам царь отцом княгине стал.
И облако любви
спустилось,
Господь что Ольге ниспослал.
Ей при крещеньи имя
дали,
Её Еленой нарекли,
Как Константина мать,
назвали,
Царьградской великой земли.

И литургию
отслужили
(Сам патриарх её вершил),
Затем княгиню
причастили,
И патриарх вслух возвестил:
– Ты средь славян
благословенна,
Добра наполнена идей.
Нашла ты путь душою
верный –
Теперь народ веди смелей
К великой Вере
христианской,
В Обитель Божьего тепла,
Что возрастет в земле
славянской.
Господня милость здесь возшла! –
Душа у Ольги
ликовала,
В ней умиление цвело.
Княгиня христианкой
стала,
Столь лет к тому сердечко шло.
И чудо наконец
свершилось,
Заветная мечта сбылась –
С Творцом Вселенной
породнилась,
Душою в небо поднялась.

И ликованье
процветало,
И радость яркая была,
Ведь свету в мире больше
стало,
Звезда среди славян возшла!..
Но я об этом, друг
любезный,
Тебе попозже расскажу,
Сейчас раскрою пир
сердечный
И на нём встречу освещу.
Он снова дал царю
возможность
Слова любви Ольге сказать.
Княгини разрешилась
сложность –
Крещёной Ольга смогла стать.
А на пиру, когда все
стихли,
Вдруг царь Царьградский начал так
(Его словам душою
вникли,
И он сказать был сердцем рад):
– Позвольте, Ольга, вас
поздравить
С вашей заветною мечтой –
Всю Русь и киевлян
восславить
Взошедшей новою звездой.

– Ну что же, дочь, тебе
внимаю
И просьбу разделяю я,
Тебя сердечно
обнимаю,
Обид нисколько не тая.
Я помогать буду в
прошениях,
Тебя не дам я обижать.
Пусть льётся дружба
в отношеньях,
Тебя я в гости буду ждать.
Благословенна в доме
станешь,
В сердцах людей ты будешь жить,
Заветы Господа
вославишь,
Во благо станешь Их служить.
А чтобы легче было
править –
То Крест Господний я дарю,
И пост молитвами бы
славить –
То патриарха попрошу,
Чтоб он вручил тебе
иконы
И книг святейших приобрёл,
Пресвитеров послал
достойных
И утварь для Церквей нашёл...

И Ольге Библии
вручили.
Она дар сердцем приняла.
Её с любовью
проводили,
И Ольга с трепетом ушла.
Вот Киев ей бежит
навстречу,
Расправил крылышки свои.
В нём засверкали Божьи
свечи,
Даруя святости огни.
Как солнце Ольга
засияла,
Людям стремясь в беде помочь,
Всё идолов
уничтожала,
Гнала язычников всех прочь.
И стала Церкви Ольга
строить,
Великие их возводить,
Сердца народные
покоить,
Тьму нечестивцев изводить.
Христу признание
являла,
К познанию Божьего тепла,
Всё школы правды
открывала,
С любовью в них людей вела.

Служители ей
 помогали,
 Что с Греции явились с ней.
 И к Господу людей
 взывали,
 Спасительных даруя дней...
 Народа множество
 прозрело,
 И верующие в Храмы шли.
 И счастье в их сердцах
 горело,
 В Церквях уют они нашли.
 И очищаться в Храмах
 стали,
 Сняв омрачения с себя,
 И все печалюшки
 изгнали,
 Стезю Христову возлюбя...

Глава девятая

Взывать всё Ольга
 продолжала,
 Росла Господняя тропа.
 И киевлян звезда
 сияла,
 И простиралась ввысь судьба.
 Княгинюшку и весь всё
 ждала,
 С ней встречи Новгород искал.
 И Ольгу Родина
 встречала,
 К ней руки Выбутск простирал.
 Собрав народ и
 приближённых,
 С душой беседу повела,
 Касалась тропочек всё
 Божьих,
 Надежду в сердце им дала.
 И их с любовью
 просвещала,
 Неся им Господа пути,
 Ко благу, к счастью
 призывала –
 Не медля к Господу идти:

Лучи эти дивно
 играли,
 Собою озарив небосвод,
 И даже без солнца
 сверкали —
 Да так, что прозрел весь народ,
 Который здесь с Ольгой
 собрался.
 Он ниц весь пал, Бога прося,
 И с Ним уж навеки
 остался,
 Душой Христа веру неся.
 Народ прозрел чудом
 явленным,
 Почувствовал силу Христа,
 Поднялся с колен
 обновлённым,
 Господни узрел он перста.
 Княгиня душой
 ликовала,
 Знаменья познав высоту,
 И трепетно Ольга
 сказала:
 – Постигли ль Христа красоту?!
 Здесь Храм заиграет
 Лучами,
 В честь них этот Храм назовут.
 Взмётнётся в Нём Троицы
 знамя,
 И люди молиться начнут.

И город здесь Псков
 озарится,
 Ведь будет он тоже стоять.
 Псков станет с усладой
 стремиться,
 Чтоб чудо в веках освещать.
 Покуда же Крест мы
 поставим,
 Помолимся сердцем Христу,
 Единого Бога
 восславим,
 Поклонимся верой Творцу. –
 И люди к Кресту все
 припали,
 Познавши великую суть,
 Повсюду рассказывать
 стали,
 Всем правду горя распахнуть.
 Окрестности весть
 оббежала
 И к Богу позвала людей.
 Они христианство
 признали,
 Нет ярче ведь этих огней.
 В Новгород княгиня
 явилась,
 В нём Церкви она возвела
 И в них неустанно
 молилась –
 Спасенье в Иисусе нашла.

И трепетно слово
 Господне
 Вознесла в родную страну,
 Припадая в сердечном
 поклоне
 Единому Богу, Творцу.
 Тысячи она
 просветила,
 С любовью людей повела
 И землю славян
 обновила,
 Надежду на вечность внесла.
 Нога где её
 не ступала,
 У русичей где не была?
 Усталость и боли
 познала –
 Для блага людей всё же шла.
 И в Киев вот вновь
 воротилась,
 Смелей в Храм народ повела.
 Она дни и ночи
 трудилась –
 Проповедника долю несла.
 И внуков княгиня
 учила
 Христа постигать благодать.
 Она своих сил
 не щадила,
 Чтоб души сумели понять

Великое Божье
 творенье,
 Его беспредельный размах.
 В нём вечность и наше
 спасенье,
 Надежда, опора и страх.
 Господь по заслугам
 оценит,
 По делам Создатель воздаст:
 Достойным Он – радость
 развесит,
 А грешным пошлёт боли страсть.
 И внуки внимали
 ученью.
 Владимир особенно чтил,
 Молился с великим
 усердьем.
 Он с бабушкой в Храмы ходил.
 Внук там озарялся
 сияньем,
 Величьем Господних путей
 И весь предавался
 вниманью
 Идущих о Боге речей.
 Любил о Христе очень
 слушать,
 Часами внук в Церкви стоял,
 Боялся дыханьем
 нарушить
 Ту речь, что священник являл.

И дома с княгиней
 молился,
 Вкушая священную суть,
 Как бабушка, тоже
 стремился
 Постичь жизни праведный путь.
 Радовалась Ольга
 за внука,
 Провиденьем знала она,
 Что не ждут Владимира
 муки,
 У сына – не видно им дна.
 Святослав совсем
 не стремился
 Молиться во благо мечты.
 С христианством он
 не сроднился,
 Не познал величья судьбы.
 Князь тешил себя всё
 войною
 И часто в походы ходил.
 В сраженьях стоял он
 стеною,
 С победой домой приходил,
 Болгар всё теснил и
 с собою
 Их много добра захватил.
 Шаггал князь дорогой
 большою,
 А дома подолгу не жил.

Всё больше к болгарам
 стремился,
 Переяславец князь полюбил,
 Томлением
 не тяготился –
 Уж год его как покорил.
 И плоть свою в граде сем
 тешил,
 Зазнобушка там ведь была,
 Ласкала и млела от
 песен,
 В плен князя певица взяла.
 То вся словно праздник,
 то хнычет,
 А в Киеве Ольга живёт.
 Княгиня домой сына
 кличет,
 Но он её просьбам неймёт...
 И осмелели
 печенеги,
 Стремилась Киев покорить.
 Княгиня не сомкнула
 веки
 И стала Господа молить,
 Чтоб Киев выдержал
 сраженье,
 Чтоб ниц перед врагом не пал.
 Вновь война применив
 уменье,
 Город путь борьбы избрал.

Княгиня смело
отбивала
Нашествия степных врагов,
Осадный Киев
не сдавала,
Храбро вела своих бойцов.
Вот князю весточку
послала,
Чтоб сын в сраженьях пособил,
Душой всё к Господу
взывала,
Чтоб помощь им Христос явил.
И что ни делали
пришельцы,
Как печенеги в бой ни шли,
Как ни пытались
иноверцы,
Но в город всё же не вошли.
Молва пошла, что
помогает
Бог Ольге Киев удержать.
Такого в жизни
не бывает,
Чтоб мог град долго так стоять.
Ведь воинов в нём мало
было,
Бояр небольшое число.
Но их враги всё ж
не сломили,
Хоть много времени прошло.

Князь, наконец, с дружиной
верной
К столице ночью подошёл,
И своей тактикой
отменной
Врага нещадно он размёл.
Пал в ноги матери
виновный,
Ей с покаяньем говорил.
И голос слышался
надломный –
В нём сын печаль и стыд явил:
– Прости меня, моя
родная,
Оставил что тебя одну.
А к нам беда пришла
большая
На всю великую страну.
Но ты спасла же,
дорогая,
И пядь земли не отдала.
Своих очей ты
не смыкая
Меня к победе привела.
– Но будет, сын. Вставай
с коленей.
Послушай сердцем мать свою.
Ведь Бог послал тебе
везенье,
Что разгромил врагов в бою.

А я совсем уж
 постарела,
 Мне тяжело боем управлять.
 И потому бы я
 хотела,
 Не смел страну чтоб покидать.
 К чему желать чужих
 владений?
 Тебе своих не сосчитать.
 Имей, мой сын, в себе
 стремленье
 Страною мудро управлять.
 Излишество тебя же
 сгубит,
 Не принесёт тебе добра,
 Твой сук везенья оно
 срубит –
 Исчадьем насыпет серебра.
 Остепенись и правь
 державой
 Из стен родного очага,
 Умей извлечь из доли
 малой
 Большие, яркие дела.
 Ты приумножь святой их
 верой,
 Но честь Отчизны не марай.
 И не бери ты
 непомерно –
 Во всём же меру, сын мой, знай.

А то изъест тебя
 богатство,
 И ржа покроет всё добро,
 И вскормит горе
 заливчатство,
 Бедою заглянёт в окно.
 Остановись. Неиди
 войною,
 Мой сын, теперь уж ни к кому.
 И управлять же князь
 страну
 Тебе ведь надо самому,
 Все рычаги Отчизны
 милой
 В свои лишь руки смело взять.
 Тогда взовётся она
 силой,
 Никто её не сможет смять.
 А коль правитель
 не доступен,
 Дела не может он решать –
 В стране народ будет
 измучен,
 Бояре станут воровать.
 И сколько ни захватишь
 мира,
 Сколько добра ни привезёшь,
 Жизнь у народа будет
 сирой,
 Когда сам править не начнёшь.

Ты как отец все беды
 должен
 Простых людей своих всех знать.
 И как бы ни был путь их
 сложен –
 Ты им обязан помогать
 И возлюбить со всей
 душою,
 Их в Храм Господний повести.
 Доволен будешь ты
 собою,
 Коль станет рай в стране цвести.
 Но ты не хочешь, сын мой
 милый,
 Крещение души принять...
 Ведь станешь Божьей владеть
 силой,
 Сам Бог же будет помогать!
 А так конец соткёшь
 печальный
 Себе, мой князь, любимый сын...
 И путь найдёшь себе
 бесславный –
 Прошу, язычество покинь!
 А я уж путь свой
 завершаю,
 Уж догорает жизни свет...
 Тебя, мой сын, я
 умоляю –
 Ты не срывай с души мой цвет...

Похорони
 по-христиански,
 Мне панихиду отслужи.
 Не воздавай мне тризны
 ласки,
 А лучше крест воодрузи.
 Ты в Псков пошли побольше
 злата
 И украшений не жалея,
 Не будет для тебя
 утраты –
 Спасения душе возлей.
 Пошли подарки
 патриарху,
 Где христианство приняла,
 Где Бог воздал цвести
 размаху
 Господнего в душе тепла.
 Не забывай ты Церкви
 строить
 И христианство принимай.
 Сумей ты душеньку
 покоить,
 Ей умиление воздай...
 Святослав, помни, что жизнь
 вечна,
 Полна отрадного огня,
 Коль проживёшь здесь
 не беспечно,
 Не пожалеешь Богу дня

И возведёшь свои
старанья
В приумноженьи добрых дел,
Себя укроешь
покаяньем,
В делах Господних станешь смел...
Ещё прошу, чтоб Киев
стольный,
Любимый сын, не покидал
И вёл путь князя ты
достойный,
Добычею врага не стал.
К болгарам бросил чтобы
ездить.
Зачем туда столицу несть,
Страну чужую сердцем
тешить?
Свой стольный город у нас есть!
Ведь Киев братья
основали,
И сестра Лыбедь здесь жила.
В честь Кия граду имя
дали,
Гора Хорива здесь взошла.
И средний – Щек с ними
старался,
Все не щадили живота.
Великий Киев
разростался,
Красивые здесь, князь, места...

Град освятится Божьей
силой,
И вечности взойдёт звезда!
Не покидай, мой сын
любимый,
Ты этот город никогда!.. –
И речь княгиня
оборвала,
Вдаль устремился её взгляд,
И больше говорить
не стала,
Лишь бился в окна лета сад.
Кругом оно играло
светом,
Раздольем синевы небес.
Горели розы ярким
цветом,
Но зарыдал вдали уж лес...
Княгини вскорости
не стало,
Ведь Ольга в мир иной ушла.
И время грустное
настало –
В людские души боль вошла.
Князь Святослав рыдал
душою,
Любил он сердцем свою мать.
Она звала его
судьбою,
Умела счастьем согреть.

Но больше всех рыдал
 Владимир,
 У гроба бабушки сидя.
 Для него мир словно бы
 вымер.
 В неё пронзительно глядя,
 Он причитал: – Куда ж,
 родная,
 От нас ты, бабушка, ушла?!
 Нам очень тяжело,
 дорогая.
 Ночь во дворец к нам вдруг вошла.
 А как же жить теперь мы
 будем,
 Княгиня, дивная моя?!
 Ведь так тебя мы сердцем
 любим,
 Так не хватает нам тебя!
 И кто ж нам речь святую
 скажет,
 Кто утешение пошлёт,
 И кто нас радостью
 обяжет,
 Кто мудрости гнездо совьёт?!
 Кто умиленьем
 обласкает
 И кто ж нас в Храмы поведёт,
 Кто Киев святостью
 восславит
 И знамя русичей взметнёт?!

Владимир пал на грудь
 покойной,
 Всем телом скорбно зарыдал...
 Вдруг взор подняв, слезами
 полный,
 Князь ей надрывно зашептал:
 – Клянусь тебе, мой
 покровитель,
 Княгиня милая моя,
 Ты мой Наставник и
 Учитель –
 Не подведу же я тебя.
 А твоё дело я
 продолжу,
 Людей я к Богу поведу,
 Свои старания
 умножу,
 В себе я силушки найду.
 Твоё я дело
 не оставлю,
 Не обездолю твой я путь.
 Я знамя Господа
 восславлю,
 Огонь твой я не дам задуть.
 И земли окрещу
 святыней,
 Все те места, где ты жила,
 Сомну язычества
 гордыню,
 Чтобы Христа звезда взошла.

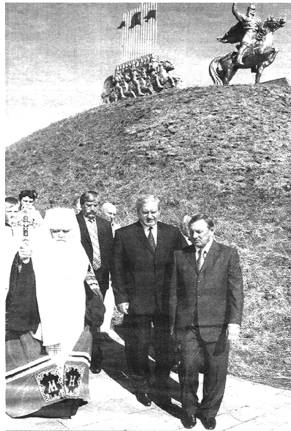
И князь умолк, приникнув
к гробу,
Княгиню вновь поцеловал.
И в мыслях к ней торил всё
тропку,
Поникший, скорбно застонал...
Здесь и бояре рядом
были,
Сановники, народ простой.
Княгиню и они
любили,
Рыдая горькою слезой.
И вот княгиню
схоронили,
Предали матушке— земле,
По— христиански
обрядили,
Не дав языческой хуле.
По Ольге траур все
носили,
Тоскливо было без неё,
Обедни в Храмах
совершили,
Ведь Церкви чтили все её.
И Святослав душой
терзался,
Решил крещение принять,
Понять путь матери
старался,
Надумал Храмы посещать.

Об этом он сказал
дружине.
Она ж не поняла его:
— Ты что предался, князь,
кручине?
Пути не видишь своего?
Тебе ли, князь, в печаль
вдаваться,
Тебе ль язычество гневить?
Идут к нам боги, чтоб
обняться,
Чтоб мы могли девиц любить.
А христианство
воспрещает,
Одно добро велит являть,
Любить жену лишь
разрешает,
Себя в безгрешности держать.
А нам свобода, князь,
дороже
Да многожёнства благодать.
О, княже, воину
не гоже
В уныньи, в рабстве пропадать.
Ведь кутежи и их
раздолье
Нам сладостно ласкают грудь.
Да пир звенящий
неуёмный
Твоей дружине красит путь.

Так, что в поэте боль,
 рыданья
 Осели каменной плитой
 И дарят душеньке
 терзанья
 В минуты жизни роковой...
 А ты, читатель, как
 оценишь?
 Кому ты больше сердцем внял?
 Я знаю, ты в добро ведь
 веришь,
 Ты уж давно крещёным стал.
 Нам это благо Бог
 доставил,
 Через княгиню Он послал.
 Ведь её внук тропу
 восславил –
 Теперь Владимир княжить стал.

Глава десятая

Князь горевал, что так
 случилось,
 Что так отец закончил путь.
 Желание в нём
 обострилось,
 Свечу чтоб горечи задуть.
 Отца любил он всей
 душою
 И мать свою боготворил.
 Малушу, яркую
 собою,
 Взять в жёны Святослав решил.
 От брака он у них
 родился,
 И отец сына обожал.
 Владимир с радостью
 трудился,
 Вершин великих достигал.
 Его княгиня всё
 растила
 Да Ярополка воззвала,
 К себе Олежека
 клонила,
 Ко всем любовь свою несла.

Но Ярополк всё
отстранялся
И в Храмы не хотел ходить.
Да и Олег
не расстилался,
Внук не хотел Христу служить.
К нему Владимир лишь
стремился
И со старанием внимал.
Он пред иконами
молился,
Но порой всё же отступал.
Наложниц, жён имел князь
много,
Как Соломон – семьсот имел,
Хоть жил в растлении
не долго,
Пока сердечком не прозрел.
Как ржа распутство всё
точило,
Из него выход князь искал.
Язычество стало
не мило,
Он в нём душой томиться стал.
В себе нашёл всё ж силу
воли,
От блуда стал князь уходить,
Посеял скромность в своей
доле
И стал смирение растить.

Он страсти прочь сумел
отринуть,
Язычества низвергнув путь,
И идолов из сердца
вынуть,
А путь Христовый распахнуть.
Ведь его с детства
умиляли –
Смиренность, кротость и добро,
Христа дороги
привлекали.
Князь не любил ведь серебро.
Но незаметно зло
прилипло
И стало печь младую грудь,
И блудной грязи столь
налипло,
Что не хватало сил стряхнуть.
Особенно как стал уж
зрелым,
Когда правителем князь стал.
Тогда отчётливо путь
серый
Он своим сердцем замечал.
В себе воззвал тогда
прошенье,
Любвиобильного тепла,
Зов иноческого
стремленья,
В Христа где б вера зацвела.

Он вспомнил клятвы, перед
 смертью
 Что своей бабушке давал.
 Сейчас, отца сражённый
 вестью,
 Завету Ольги глубже внял.
 Подумал князь: «Христа путь
 вечный,
 А Святослав им не ходил.
 И к вере был отец
 беспечный,
 Тропу к Христу не осветил.
 Хотя княгиня
 призывала,
 К Нему чтоб сердце распахнуть,
 О срамной смерти
 предвещала –
 Коль к Богу не проложит путь.
 Но Святослав душою
 струсил,
 Кутил с дружиной напролёт
 И на себя позор
 обрушил,
 Что теперь Курий вино пьёт
 Из черепа отца,
 презренный!
 Его навеки оскорбил.
 Таких не знали
 осквернений,
 Какие Курий вдруг свершил.

На черепе слова враг
 высек,
 Так унижая честь отца.
 Прах выбросил он как
 излишек,
 Осквернив русичей сердца...
 А если бы отец
 послушал,
 Княгине-матери бы внял,
 То планы б Курия
 разрушил,
 Посмешищем врага б не стал.
 И правил бы отец
 странною,
 В Отчизне б голод не гулял.
 Враг обходил бы
 стороною
 И распрей сонм не насаждал...
 Но в этом ведь и я
 повинен,
 Я тоже в сторону ушёл.
 Свои грехи я
 не отринул,
 Язычества звезду возвёл.
 Клянусь тебе, Христос
 Небесный,
 Что я с дороги не сверну!
 Лишь укажи мне путь Ты
 Вещий –
 И окрещу я всю страну,

Чтобы изгнать с земли
 бесчестье
 И Русь родимую спасти,
 Счастливой освежиться
 вестью
 И знамя славы вознести.
 Прости, Христос, что так я
 долго
 К Тебе с повинной всё не шёл.
 Ведь клялся ж я княгине
 Ольге,
 А сам с того пути сошёл.
 И до сих пор как будто
 падший,
 Меня грехи дают седлать
 И мнут, как лист меня
 опавший,
 С колен всё не могу я встать.
 Мне помощи, прошу я
 сердцем.
 Христос, Ты силой окропи,
 Захлопни двери
 иноверцам,
 Во мне печали растопи.
 И приголубь меня
 везеньем,
 Бог, подари святой мне путь.
 Ты сбрось с меня грехов
 томленье,
 Разверзни счастьем мою грудь.

А я сегодня же,
 Владыко,
 Начну тропу к Тебе торить.
 Язычества я сброшу
 иго
 И буду лишь Тебя любить».
 Собрал Владимир
 приближённых,
 Сановникам своим сказал:
 - Вопросов много у нас
 сложных.
 Решать, друзья, их час настал.
 Ведь мы при Ольге
 процветали,
 Отчизны мощь у нас росла.
 Сейчас же нищенствовать
 стали,
 Как печенегов власть взяла.
 Хотя земли повсюду
 много,
 Такой простор - не обозреть,
 К делам мы не подходим
 строго.
 Доколь же лень будем терпеть?!
 Бояре воровство всё
 множат,
 Воеводы - туда ж глядят.
 Сановники дела
 итожат
 И красть безбожно нороят.

А люд простой голодным
 ходит,
Раздор в стране кругом кипит.
Убийства тень повсюду
 бродит,
Да ненависть в груди бурлит.
Пора из злобы нам
 подняться,
Давно пора бы поумнеть.
С чего же честь будет
 слагаться,
Коль нравственностью не гореть?!
Её должны воспеть в
 сказаньях,
В добре и в ласке согреть
И в терпеливых
 назиданьях
Уклады честности являть.
Единством путь быть должен
 вышит
Бояр, вельмож, простых людей,
Во всех дух веры чтоб был
 слышен
Горением любви идей,
Смиреньем, нежностью
 сердечной
И приближеньем вечных дней.
Не пьянствовать в судьбе
 беспечным —
Дарить душе святых огней.

Они ж сияньем ярким
 светят,
Небесным заревом горят,
Сторицей на добро
 ответят
И в вечность путь всем освятят,
Благоуханием
 укроют
Да благодатью зацветут,
Позор и боль навек
 изгонят
И умилением взойдут.
Нам это всё Господь
 дарует,
Христос Небесный счастье шлёт.
Лишь в вечности душа
 ликует,
Когда во Царствие живёт.
И это в Библии мы
 видим,
Ведь там для нас указан путь.
А мы тот путь все
 ненавидим
И не желаем распахнуть,
Чтоб освятить народ
 крещеньем,
Чтоб смыть с дороги боль и грязь
И дать народу
 наслажденье —
Благоуханий ярких вязь.

А в Византии уж
 прозрели,
И вера там Христа цветёт.
Людей обнять она
 сумела,
Ведь в христианстве суть живёт.
Её нам Бог
 ниспосылает,
Учение всех дней даёт,
Мученья наши
 убирает,
Из тьмы в Свет Царствия ведёт.
А мы ж упрямо свет
 не видим
И в христианство не идём.
Одним неверием лишь
 стынем –
Ведь в ад кромешный попадём.
Так Храмов мало с вами
 строим...
Уж двадцать лет с тех пор прошло,
А мы всё счастье
 неволим,
Оно сияньем не взошло.
А нам княгиня же
 вручила,
Величье святости дала.
Себя она же
 окрестила
И много Храмов возвела.

А мы их плохо
 посещаем,
В распутстве и вражде живём
Да себя злобой
 допекаем,
Тропу же святости не вьём.
Ничуть душою
 не стремимся
Прекрасные творить дела
И благочестья
 сторонимся,
Княгиня ж нас туда вела.
Она в то время
 не боялась
И веру смело приняла,
И с ней до смерти
 не расталась –
Она ж дух Родины блюла.
По вере и святая
 стала,
Блаженная к Творцу взошла.
Ведь наперёд княгиня
 знала
И нас уже тогда звала,
Чтоб все мы Храмы
 посещали,
Для Бога не жалели сил,
В себе терпение
 ваяли,
Чтоб свет Господний всем был мил.

И вспомнил князь своё
 крещенье
 И чудо, что Господь явил.
 Он слепоты познал
 томленьем,
 Что белый свет вдруг стал не мил.
 Но князь Владимир всё ж
 решился,
 Святое таинство принял,
 И при крещеньи
 исцелился,
 Вновь видеть князь великий стал.
 Он начал много Храмов
 строить
 И щедро стал их одарять,
 Себя молитвами
 покоить,
 Писания Святых читать.
 Но всё ж Владимиру
 взгрустнулось,
 Что не было княгини с ним.
 Хоть знамя Ольгино
 взметнулось,
 Но всё ж он грустью был томим.
 Печалью сердце
 угнетало,
 Поэтому князь и решил,
 Об Ольге больше чтоб
 узнали
 И суть никто б не исказил, —

То показать святую
 силу,
 Христа величие тепла
 И распахнуть путь сердцу
 милый,
 Душой что Ольга вознесла
 На обозрение
 народа
 И верности великой к ней,
 В которой бьётся ключ
 свободы
 В восславление Господних дней.
 – ...И в честь неё Храм надо
 строить, –
 Продолжил князь, – чтоб Храм – парил,
 Чтоб сущность Божью в нём
 усвоить.
 И чтоб Господь нам пособил
 Убрать всё зло, что мы
 имеем,
 Вдохнуть чистейший нам глоток.
 Ведь оттого и
 сатанеем,
 Что не несём любовь в чертог.
 Взнесём добро, что
 завещала –
 Святою Ольга ведь была.
 Прозорливость она
 познала
 И нам понять о том дала...

Митрополит с ним
согласился,
Княгиню очень он любил.
От умиления весь
искрился
И вот народу что сообщил:
– О, князь! Я Ольгой
поражался.
В миру её я долго знал.
Ведь в Греции я с ней
встречался,
Когда крещения час настал.
Я знаю путь её
нетленный
В свершеньи Божьих светлых дел...
И ваше пожеланье
верно.
И я б о том сказать хотел,
Что Ольга дивности
подвластна,
Святою в небеса взошла.
Она Блаженна и
прекрасна,
Такая светлая была,
Что нам поможет в
очищеньях
Греховности и злых идей,
Подарит радость нам в
стремленьях,
И душам станет жить милей.

Поэтому нам мощи
нужно
Княгини из земли достать,
Храм каменный построить
дружно,
Чтоб в гробе там могла лежать. –
И Церковь быстро стали
строить.
Уж через год Храм был готов,
Чтоб душеньки людей
покоить,
С них снять греховности покров.
И с нетерпеньем люди
ждали,
Когда ж гроб будут вынимать.
Вот наконец его
достали
Открыли – свет стал полыхать.
Увидели... И
поразились –
Ну как живая вся была!
Они так дивом
озарились,
Что Ольга в нём собой несла.
Нетленно ж было её
тело,
Года не тронули чела!
И время ткани
не изъело –
Она вся свежестью цвела!

Благоуханный воздух
 лился,
Свет с озарением парил,
Над головой венцом
 искрился,
Что вверх сияньем восходил!
И люди все, что здесь
 стояли,
Постигли Божью благодать,
С восторгом Господа
 воззвали,
Что чудо дал Он им познать.
Что Ольгу им послал
 святую,
Прозреть помог ещё сильней,
Княгиню дал узреть
 родную
Через десятки тысяч дней.
За то, что много так
 трудилась,
Взывала чистотой своей,
Христу молиться не
 ленилась,
Ей этот путь стал всех милей.
Княгиня к Господу
 стремилась,
Взывая сердцем и душой,
Великой верою
 светилась,
Идя тернистою тропой.

А за труды Господь
 отметил,
Бог Ольге святость ниспослал.
И стал ей путь любовью
 светел,
И в Царствие к Себе воззвал.
От русичей ведь Ольга
 первой
В Святое Царствие вошла.
Была во всём княгиня
 смелой,
Путь правды к Богу вознесла,
Служила стойко
 христианству,
Язычества стирая путь.
Вела к Христу она
 славянство,
Не дав свечу любви задуть.
Сметала идолов
 проклятье,
Тропинку к Господу вила,
Снимала с душеньки
 ненастье,
Познать свет Господа дала.
И люди от него
 прозрели,
И в Храмы с трепетом пошли,
Смыть грех язычества
 сумели
И Христа знамя вознесли.

Его душой Ольга
 ласкала,
Желая выше стяг поднять,
Народ усердно
 просвещала,
Стремясь людей всё к Богу звать.
Хотя не все ведь ей
 внимали,
Не сразу все за ней пошли,
Порой до слёз её
 терзали,
Неверием своим секли.
Она ж смелее всё
 шагала,
Апостола стезю вила,
Святой княгиня Ольга
 стала
За проповедные дела.
Бог силу дал познать
 святую,
Вершить через познание дел
И убирать беду
 большую,
Кто верою в душе прозрел.
Кто к Богу с радостью
 стремится,
Кто Христа сердцем возлюбил,
Никак не думал
 оступиться,
Да всё ж в греховность угодил,

Но вновь раскаялся
 сердечно
И слёзно к Богу припадал,
Душе испрашивая
 вечность,
На исправленья путь вставал,
Таким княгиня
 помогала,
В молитвах припадая ниц,
Боль и печаль с людей
 снимала,
Как с братьев, так же и с сестриц.
Весь мир то диво
 оббежало,
Сильнее вера зацвела.
И сердце чище людей
 стало,
И радость душу обняла.
И люди все стремились
 к Ольге,
Чтобы в Господний Храм попасть,
Хоть на чуток, хоть
 ненадолго
Челом к лицу её припасть.
И вознести молитву
 сердцем,
Хвалу Спасителю воздать,
Открыв к Творцу душою
 дверцы,
Слова признания шептать.

Но пред нашествием
 МОНГОЛОВ
 Сокрыли Ольгу под землёй.
 И больше стало тяжких
 стонов
 Людей, истерзанных судьбой...
 Но всё ж они
 передавали
 О чудесах Ольги родной,
 Сердцами крепче всё
 взывали,
 Чтобы сродниться со Святой.
 Чтоб вызволить её с под
 спуда,
 Из-под земли бы вознести,
 Чтобы узреть благих дел
 чудо,
 С ней утешение найти.
 И наконец Петром
 Могилой
 Вновь в Церковь Ольгу вознесли
 И показали Божью
 силу –
 Нетленной Ольгу извлекли.
 По-прежнему
 благоухала
 И благоденствием цвела.
 Хоть сотни лет уж
 пролежала,
 А всё нетленная была.

И люди сердцем
 воспарили,
 И припадали они к ней,
 Со счастьем, с горем
 приходили,
 С тоскою в душевнике своей.
 И всем княгиня
 помогала
 Своей молитвою святой,
 Исчадь ада
 изгоняла
 Из душ, запутанных судьбой.
 Но вновь беда над миром
 пала,
 Ведь неприятель зашагал.
 И снова в спешке страна
 стала,
 Когда у врат уж враг стоял,
 Укрывать Господа
 творенье.
 Беда пошла тогда волной,
 И загуляло
 возмущенье
 Людей, измученных душой...
 Век восемнадцатый то
 был,
 Когда сокрыли вновь родную.
 Сокрытель вскоре вдруг
 почил...
 И где ж искать теперь Святую?!

Но время шло... Года
 бежали...
Уж двадцать первый век шумит,
Дела княгини
 не увяли.
Она обнять нас всё спешит,
Добром с икон на нас
 взирает,
Со строгостью на нас глядит,
Нам о былом
 напоминает
И снова будто говорит:
- Идите в Храмы!
 Не ленитесь!
Ведь там спасение живёт.
Во славу Божью
 потрудитесь,
Тогда Христос вас вознесёт
В дела, в отраду и
 в везенье,
В течение прекрасных дней.
Бог снимет гнёт и плен
 томленья,
Подарит путь в цвету огней!
Подымет вас в сиянье
 неба,
В распахнутость надежд больших,
Подаст желанного вам
 хлеба,
Величия идей святых,

Что мир земли весь
 согревают
И в небе радостью поят,
Любовью души
 убаживают
Да вечность рая им дарят...
Ну вот, читатель, что
 хотела,
Об Ольге рассказала я,
Княгини сердцем путь
 воспела -
Им обняла я, друг, тебя.
И до свиданья!
 Не прощайте!
Ещё друг друга мы найдём!
С любовью, радостью
 встречайте
В той вечности, что мы живём...
И в послесловие ...
 Святая!
Прошу, за нас ты помолись.
Ты ведь всем страждущим
 родная,
За нас пред Богом заступись.
Когда придём на Суд
 Спасенья,
Там в страхе станем трепетать,
Подай нам руку
 утешенья,
В кромешный ад не дай упасть.

Равноапостольная княгиня Ольга

Услышь, Святая, нас
 душою
 И во Вселенной нас окинь.
 Дана славянам ты
 судьбою –
 Внеси небесную в нас синь,
 Чтоб путь сумели мы
 увидеть,
 В котором Божья благодать,
 Во тьме ненастной чтоб
 не сгинуть,
 А Божий рай смогли б познать.

24.07. – 31.08.2004 г.

Лидия Лазор

ОРДЕН КНЯГИНИ ОЛЬГИ

Мне Орден Княгини вручили.
 В сердечко трепетность вошла.
 И зори душеньку пронзили,
 Услада разум обняла.

И глубиною чувств в сознаньи
 Взор мысли на меня глядит.
 Ее земное дарованье –
 Благодарением горит.

И греет верою стремленья
 В цветенье Господа зарниц.
 И ощущает крыл паренье,
 И видит свет славянских лиц.

Дай, Боже, ярче мысль расправить,
 С путей Твоих чтоб не свернуть.
 Тебя и Ольгу сердцем славить –
 Свечу спасенья не задуть.

15.11.2001г.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ АВТОРА

Лазор Лидия Ивановна родилась 7 апреля 1941 года, была восьмым ребёнком в семье. Отец ушёл на фронт и не вернулся, погиб на подступах к Москве.

Её трудовая деятельность началась с 15-ти лет. Работала поваром, токарем и по другим рабочим специальностям. В 1969 году поступила в Харьковский юридический институт. Впоследствии работала в качестве юрисконсульта, начальника юридического отдела, судьи, правового инспектора Облсовпрофа.

В 1985 году Лидия Лазор успешно защитила кандидатскую диссертацию, а в 1991 – докторскую.

В сентябре 1979 года ректор Луганского машиностроительного института Алексей Николаевич Кожанев пригласил Лидию Ивановну возглавить секцию «Советское право». Л.И. Лазор проявила незаурядные организаторские способности, создав сначала межвузовскую правовую кафедру, а в 1992 году открыв специальность «Правоведение». В 1993 году её усилиями был создан юридический факультет. Став деканом, за короткий период Лидия Ивановна подняла Луганщину на высокий уровень правовой культуры. Престижность тогда ещё нового для Луганской области факультета росла из года в год. Вот не за горами очередной новый набор, а те несколько аудиторий, которые были выделены факультету, уже не могли вместить всех желающих получить образование. После неоднократных обращений Лидии Ивановны в областной совет депутатов для юридического факультета в 1997 году были выделены фактически непригодные для проведения учебного процесса корпуса 8 и 9 по ул. Ватутина 1а, в которых капитальный ремонт не проводился более 50-ти лет. Лидия Ивановна, открыв расчётный счёт факультета, за счет заработанных и перечисленных спон-

сорских средств смогла за короткий срок с помощью строительных организаций совместно с профессорско-преподавательским составом и студентами факультета превратить эти корпуса из руин в храмы науки. Но ей это стоило очень больших усилий. Являясь очевидцем происходящего, задумываешься над тем, где

только Лидия Ивановна брала силы, разрешая такие сложные строительные проблемы. Ведь в одиннадцать часов ночи она ещё была на работе, а в семь часов утра

декан уже находилась на рабочем месте, выполняя

роль организатора, сметчика, прораба, дизайнера и руководителя стройки со своим боевым заместителем декана, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры правоведения Мезерей Александром Анатольевичем и начальником производственного отдела юридического факультета Дёминой Любовью Григорьевной, которые сердцем и душой стремились помочь ей в строительстве корпусов.

Организованный ею факультет стал важным центром формирования кадров правоведов для украинского государства. На сегодняшний день юридическим факультетом Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля подготовлено более двух тысяч юристов высшей квалификации.

В настоящий момент Лидия Ивановна является доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Украины, академиком Международной Академии информатизации, академиком Международной Академии Наук Экологии и Безопасности жизнедеятельности, академиком Академии высшей школы Украины, членом-корреспондентом Академии правовых наук. В 1998 году Лидия Лазор признана жен-

щиной-учёным года. Результат её научной деятельности составляет более 200 научных работ. Руководит аспирантурой, подготовила десять кандидатов юридических наук.

Педагогическую, научную и общественную деятельность Лазор Л.И. успешно сочетает с литературной. Лидия Ивановна оригинальный и талантливый писатель. Она член Международного Союза писательских союзов, член Межрегионального Союза писателей Украины, член Союза писателей России, автор 18 поэтических, прозаических и музыкальных сборников многопланового характера. Поэзия Лазор Л.И. широко известна как на Украине, так и за рубежом, в особенности трилогия на библейскую тематику: “И к Богу хочется мне руки простирать”, “Поэма об Иисусе Христе”, “Поэма о пути Господнем и Его избранных”, которая отправлена в 47 стран мира.

Стихи Лидии Лазор душевные, чистые, мягкие. Поэтому не случайно на её более чем шестьдесят произведений написана музыка известными композиторами, такими как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Андреевич Казанцев и другие. В настоящее время её музыкальные произведения звучат в форме мо-

литв, псалмов, вальсов, песен, гимнов, романсов и т.д. Они исполняются профессиональными певцами и хорами по телевидению, радио, в Церквях, дворцах культуры, драмтеатрах, учебных заведениях. Многие из них так же звучали на международных музыкальных фестивалях.

Имя Лидии Ивановны внесено в сборник очерков известного журналиста Л. Ткаченко “Ты, освятив тобой избранный сан” // Издательство ДИНАУ – Киев, 1999 и в историко-литературную энциклопедию Г.С. Довнара, В.С. Волкова “Отцы и правнуки Луганска” / / Издательство “Светлица”, Луганск - 2000. Её имя внесено в энциклопедию Международной Академии информатизации “Элита информациологов Мира” // Международное издательство “Информациология”, Торонто, т.2, 2000. Имя Лидии Ивановны внесено в Юридическую энциклопедию под ред. Шемшученко Ю.С. // Издательство “Украинская энциклопедия” имени М.П. Бажана – Киев, том 3, 2001 и в биографический энциклопедический словарь “Женщины Украины”, главный редактор М.А. Орлик // Издательство Феникс – Киев, 2001. Включена в справочник “Кто есть

кто в Украине” // Издательство справочной литературы “К.И.С. – Киев. Информация. Сервис”, 2000 и в книгу “Выдающиеся юристы настоящего” // Союз юристов Украины; Ред. кол.: Евдокимов В.О. (председатель), Онищук М.В. (ответственный секретарь) – К.: Издательский Дом “Ин Юре”, 2001. Об административной, научной и литературной деятельности Лидии Ивановны написано в различных газетах и журналах Украины более ста статей.

За вклад в развитие науки и литературы Лидия Ивановна Лазор в 2000 году была награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», в 2001 – орденом «Княгиня Ольга», в 2002 – дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», в 2004 – медалью М.В. Ломоносова и в том же году – орденом «За патриотизм», в 2005 – орденом Преподобного Нестора Летописца.

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры правоведения, заместитель
декана юридического факультета
Восточноукраинского национального
университета имени Владимира
Даля Политюк Б.С.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Отзыв на книгу Лидии Лазор «Равноапостольная княгиня Ольга»</i>	3
<i>Предисловие «Праведник в веки не поколеблется» (Прит. 10.30)</i>	5
<i>«Благословенна ты в роде твоём...»</i>	8

Равноапостольная княгиня Ольга

Глава I	13
Глава II	41
Глава III	71
Глава IV	97
Глава V	123
Глава VI	149
Глава VII	175
Глава VIII	199
Глава IX	227
Глава X	253
Орден княгини Ольги	279
Некоторые сведения из биографии автора	280

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА

исторический роман
в стихах

Под редакцией автора

<i>Художественный редактор</i>	Лазор Лидия Ивановна
<i>Консультант</i>	Лазор Валерий Васильевич
<i>Компьютерная верстка</i>	Холод Елена Александровна
<i>Технический редактор</i>	Борцова Анна Владимировна
<i>Ассистент технического редактора</i>	Лазор Игорь Валерьевич
<i>Компьютерный набор</i>	Лазор Иван Валерьевич

Сдано в набор 18.05.2005г. Подписано в печать 25.05.2005г.
Формат 84/108х32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. 18,0. Усл. кр.-отт. 16,35. Уч.-изд. л. 18,33.
Заказ 14. Тираж 1000.

Цена договорная.

Адрес издательства: 91000, м. Луганск, ул. Челюскинцев, 6/15.
Телефон: 8 (0642) 588-140. Факс: 8 (0642) 546-222
E-mail: shiko@lep.lg.ua

Издательство «Литература»
г. Луганск
2005

Лазор Л.И.
Л 17

Равноапостольная княгиня Ольга. – Луганск, 2005. – 288с.

ISBN 966-8526-17-1

Широкоизвестный поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор представляет читателям значимый исторический роман в стихах «Равноапостольная княгиня Ольга». Роман охватывает события, происходящие в 9-10 веках в Киевской Руси. Автор смогла осветить глубину того периода и раскрыть яркий и необыкновенный путь жизни княгини, красочно и волнующе показать любовь Ольги к Игорю. С особой трепетностью и нежностью Лидия Ивановна описывает редкую красоту героини, её высокий ум, строгость целомудрия, милосердие и благочестие.

Вместе с тем поэтические строчки автора насыщаются твёрдостью духа, когда повествование касается правления княгини страной, умения Ольги повести народ за собой, воспитывая в нём патриотическую решимость в разгроме грозных врагов, добиваясь победы, являя верность служению Родине. Лидии Ивановне особо удаётся проникновенно заглянуть во внутренний мир княгини и описать её мытарства в поисках Бога истинного и борьбу с язычеством.

Обретя глубокую веру в Христа, Ольга не сошла с пути Господнего, а встала на апостольскую стезю, неся в сердца людей надежду на спасение. Эта надежда сквозь глубь веков сливается с чаяниями и современного человечества, ярkokрыло паря из содержания данного романа к читателям через молитвенное ходатайство перед Богом Равноапостольной княгини Ольги.

ISBN 966-8526-17-1

ББК 84 (4Укр - 4 Луг) 442